

Андрей Жданов

ЖИЗНЬ И ПОДВИГИ АЛЕКСЕЯ НИКИТИНА

Санкт-Петербург
2014

Жданов А.

Ж70 Жизнь и подвиги Алексея Никитина - СПб.: Бостон-Спектр, 2014. - 100 с.

ISBN 978-5-93938-055-3

Настоящая книга посвящена герою Отечественной войны 1812 года генералу А.П.Никитину, его воинскому пути, сражениям, боевым наградам. Издание приурочено к памятной дате 200-летию Бородинского сражения.

Рассчитана на широкий круг читателей.

ISBN 978-5-93938-055-3

«Хвала русским, терпением и ранами избавившим Отечество от ига иноплеменного и утвердившим славу праотцов своих бессмертной славы достойными делами.»

М.И.Кутузов

В 2012 году исполнилось 200 лет победе, одержанной нашей армией над Наполеоном. Офицеры, солдаты, крестьяне — все поднялись на защиту своей Родины и сделали то, что не смогла сделать ни одна армия мира — освободили свою страну и Европу от французского нашествия.

Спустя несколько лет после разгрома своей армии Наполеон, находясь в ссылке на острове Святой Елены, сказал: «Из всех моих сражений самое ужасное то, которое я дал под Москвой. Французы в нем показали себя достойными одержать победу, а русские стяжали право быть непобедимыми».

Мы должны быть достойны «славы праотцов», как сказал Кутузов, иначе... какими же мы войдем в историю и войдем ли? Война 1812 года напоминает нам, что надо беречь свою землю, в любой момент вставать на ее защиту, учит истинному патриотизму и долгу. В российской военной и народной традиции эта победа стала ярким примером мужества, героизма и стойкости нашей армии и нашего народа. И эта оценка не менялась за все двести лет.

Среди героев войны 1812 года есть простые крестьяне-партизаны, солдаты, офицеры и даже русское духовенство. Память об Отечественной войне 1812 года хранят памятники архитектуры и мемориалы по всей России. Коломяги также не стали исключением. В центре нашего округа находится усадьба героя войны 1812 года графа Алексея Петровича Никитина. Этот каменный особняк - прекрасный образец классицизма первой трети XIX века.

О жизни и подвигах генерала Никитина повествует историк и

краевед Андрей Михайлович Жданов. Специально к 200-летию победы он подготовил цикл статей, посвященных герою войны 1812 года. В каждом выпуске газеты «Коломяжские вести» за 2012 год Андрей Михайлович знакомил жителей с интересными фактами из жизни Алексея Петровича Никитина.

После публикации этих статей, мы получили много добрых отзывов и приняли решение выпустить книгу, посвященную генералу А.П.Никитину. В основу издания легли исторические рассказы, которые уже так полюбились нашим читателям и совершенно новые исторические материалы. Надеемся, что книга будет интересна жителям Коломяг — тем, кто с любовью и трепетом относится к истории своей малой родины и своим героям.

*Глава муниципального образования
муниципальный округ Коломяги
С.Э.Борисенко*

*Главный редактор газеты «Коломяжские вести»,
депутат МС
Е.Ю.Степанова*

ПРЕДИСЛОВИЕ АВТОРА

В 2012 года наша страна отметила важную памятную дату — 200-летие победы над Наполеоном. Среди русских военачальников, одержавших славную победу в Отечественной войне 1812 года, видное место принадлежит генералу Алексею Петровичу Никитину. Он отличился в Бородинском сражении, в бою под городом Красным, в многочисленных стычках с врагом во время зарубежного похода 1813-1814 годов. Портрет этого храброго генерала украшает Военную галерею Зимнего дворца.

А.П. Никитин совершил немало подвигов и героических дел, за которые он удостоился генеральского звания, получил золотое оружие и почти все ордена Российской империи. К сожалению, биография этого отважного воина, защитника Отечества до сих пор не нашла должного места в исторических исследованиях. Его жизнь достойна книги, которой почему-то до сих пор не было. Следова-

ло ликвидировать этот пробел и вот эта книга перед вами.

В приложении помещены записки о войне 1812 года, написанные самим А.П. Никитиным, содержащие немало интересных подробностей, и у читателей есть возможность убедиться в несомненных литературных способностях генерала.

Биография генерала Никитина тесно связана с Коломягами, старинным предместьем на севере Петербурга, ведь Алексей Петрович стал первым хозяином коломяжской усадьбы. Получив в наследство от тестя половину деревни Коломяги, а затем, выкупив вторую половину, он заказывает архитектору А.И.Мельникову проект усадебного дома-особняка. Оставшись в раннем детстве круглым сиротой, он всегда мечтал о родном доме, родовом гнезде.

Сохранившийся до наших дней каменный особняк на Главной улице в Коломягах построен его дочерью, Елизаветой Алексеевной, вышедшей замуж за графа Федора Васильевича Орлова-Денисова. В память об Алексее Петровиче Никитине в Коломягах названы 1-я и 2-я Никитинские, 1-я и 2-я Алексеевские, Ново-Никитинская улицы, Графский пруд, Никитинский мост и современный жилищный комплекс «Никитинская усадьба».

Работа над книгой стала интересным и увлекательным занятием, хотелось собрать в библиотеках и архивах всю доступную информацию о храбром генерале. В ходе поисков было немало неожиданных находок и открытий. Особую благодарность хочется высказать представителям муниципального совета «Коломяги», оказавшими огромную помощь при подготовке настоящего исследования.

Книга рассчитана на широкий круг читателей, на тех, кто интересуется историей нашего Отечества, в частности, событиями Отечественной войны 1812 года, на тех, кому не безразлично прошлое нашего города.

*Здание кадетского
корпуса
на Ждановской
улице*

В КАДЕТСКОМ КОРПУСЕ

Сразу надо сказать, что, к сожалению, о детстве будущего генерала почти ничего неизвестно. Достоверно известно, родился Алексей Петрович Никитин 2 мая 1777 года. Согласно биографическому справочнику «Императорский дом, выдающиеся сановники», А.П.Никитин происходил «из небогатого дворянского рода Тульской губернии». По просьбе автора тульские краеведы попытались прояснить родословную нашего героя, но пока ничего обнаружить не удалось.

С другой стороны, в книге «Военная галерея 1812 года», изданной А.А.Голомбиевским в 1912 году, говорится, что А.П.Никитин «сын капитана С.-Петербургской губернии». Это же утверждается и в Формулярном списке за 1853 год, книги формулярных списков 15673. Не исключено, что Петр Никитин не принадлежал к потомственным дворянам, а был простым солдатом, выслужившим офицерский чин. Из трудов почетного Мирowego судьи и Предводителя дворянства А.А. Плансона можно узнать, что род Никитиных был внесен в 3-ю часть родословной книги Петербургской губернии только 31 декабря 1834 года.

Писатель и публицист М.В.Шевляков в своей книге «Из рассказов бывалого человека» со слов ротного командира Гуддари приводит такой случай. Инспектор всей кавалерии граф Никитин, прогуливаясь однажды по Кременчугу, встретил сына генерал-губернатора, отставного поручика, князя Репина, чье лицо украшала окладистая борода, и

сделал ему замечание: «Кажется, отец ваш бороды не носил, а вы вот носите». На что получил ответ: «А мне говорили, что отец ваш не только бороду носил, но и в лаптях хаживал, а вы вон - в генеральском мундире шеголяете!» Шевляков добавляет, «действительно, генерал Никитин происходил из крестьян».

Алексей Петрович Никитин рано остался круглым сиротой. Можно предположить, что его отец погиб в Русско-турецкой войне 1787—1791 гг., в самом начале которой произошли Кинбурнское сражение (1787), осада Хотина (1788), штурм Очакова (1788). Одиннадцатилетний юноша, оставшийся без родителей, в 1788 году по повелению императрицы Екатерины II был определен в Артиллерийский и инженерный шляхетский кадетский корпус, считавшийся в те годы одним из лучших военных учебных заведений в России. Предшественником корпуса являлась Военная инженерная школа, основанная самим Петром I 16 января 1712 года в Москве, и в 1719 году переведенная в Петербург. С 1733 она размещалась в бывшей усадьбе генерал-фельдмаршала Бурхарда Миниха на Петербургской стороне (ныне Ждановская ул. дом 13). Сегодня здесь находится Военно-космическая академия имени А.Ф. Можайского, считающей себя продолжательницей инженерной школы.

В 1758 году в соединенной Артиллерийской и инженерной школе лекции по физике читал М.В. Ломоносов. 25 октября 1762 года указом Екатерины II Артиллерийская и инженерная школа преобразована в Артиллерийский и инженерный

*Портрет
П.И. Мелиссино*

шляхетский кадетский корпус. В 1783 году директором корпуса назначен генерал-майор Петр Иванович Мелиссино, сподвижник Румянцева в победоносной войне против турок 1770-1774 годов.

Воспитанниками этого крупнейшего учебного заведения России стали М.И.Кутузов, А.П.Ермолов, И.С.Дорохов, П.П.Коновницын, В.Г.Костенецкий, Н.Н.Сеславин и другие видные деятели русской армии. В его стенах учились многие декабристы. Выпускники корпуса прославились на поле брани, стали крупными военачальниками, организаторами отечественной артиллерии и инженерных войск, внесли достойный вклад в развитие военной техники и военной науки; среди них были известные ученые, деятели культуры и искусства. Это учебное военное заведение дало стране наибольшее количество генералов - участников войны с Наполеоном и в общей сложности выпустило 67 будущих георгиевских кавалеров.

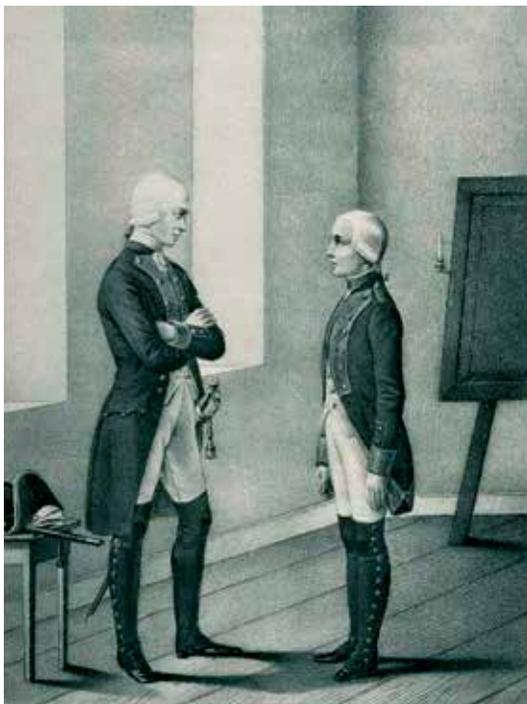
Согласно сложившейся практике в кадетские корпуса принимали мальчиков в возрасте 12-13 лет. За время обучения у воспитанников должны были сложиться устойчивые навыки и стереотипы воинской жизни, армейский образ жизни должен стать естественным и необременительным. За долгие годы существования срок обучения свелся к 7 годам: первые два года — младшая группа, затем два года средняя и, наконец, старшая — три года. Надо заметить, что А.П.Никитин провел в кадетском корпусе 8 лет и был принят туда в одиннадцатилетнем возрасте, возможно, понадобился лишний год на подготовку к учебе.

Жизнь воспитанников корпуса строго регламентировалась: летом они поднимались в 6 часов, в 7 - молитва и завтрак, затем утренние занятия до 11 часов, обед в 12, продолжение уроков с 15 до 18 часов. Обязательно читали два раза в неделю воинский устав и артикулы. Ужинали в 19, а по пробитии вечерней зори (по сигналу из Петропавловской крепости) в 21 час ложились спать. Зимой вставали на час позже и, соответственно, распорядок дня сдвигался на час. Наблюдение за учебным процессом поручалось одному из корпусных учителей, в каждую роту выделялся дежурный офицер.

Годовое содержание одного кадета составляло 100 рублей, из этой суммы 20 копеек в день расходовалось на питание. Любимейшим блюдом кадет считался хороший кусок мяса с гречневой кашей, сдобренной горячим маслом. Однажды вместо каши выдали пироги с требу-

хой, что вызвало недовольство воспитанников.

Теоретические сведения в специальных военных науках - артиллерии и фортификации - закреплялись на практике полевыми занятиями, для которых обыкновенно отводилось два летних месяца. Для практических занятий артиллерией и инженерному делу кадеты отправлялись в лагерь на Выборгской стороне, где стреляли из пушек в цель, строили укрепления и овладевали основами минного искусства.

Воспитанники изучали также следующие дисциплины: французский язык, немецкий язык, русский язык и словесность, математику, естественные науки, географию и статистику, историю политическую, законоведение, чистописание, рисование, черчение, гражданскую архитектуру, ружейные приемы, фейерверочное искусство и, конечно же, Закон божий. В третьем, выпускном, классе третьего возраста кадетов обучали составлению различных служебных документов, ведению штабной переписки. Помимо вышеперечисленного кадетов учили танцам и фехтованию. По предложению Мелиссино увеличился объем часов по истории и географии, введены были тактика и естественная история, из физических упражнений - верховая езда.

*Офицер и кадет
2-го Кадетского корпуса,
1797-1800*

Повышению интереса кадет к наукам способствовали натуральный кабинет, ботанический сад, арсенал, механическая и архитектурные каморы,

галерея живописи, исторический и физический кабинеты. Библиотека корпуса по подбору специальной литературы являлась одной из лучших в России. Для печатания учебных пособий существовала своя типография. Чтобы воспитанники школы находились в курсе современных событий, для них выписывались российские и иностранные газеты, и было взято за правило регулярно читать их вслух во время трапезы в столовой. В воскресные и праздничные дни воспитанники, получившие одобрительные аттестации от учителей, отпускались гулять на острова и в Летний сад. Нередко в сопровождении офицеров они отправлялись осматривать «любопытные места» Петербурга.

Среди екатерининских вельмож и знатных гостей Петербурга правилом хорошего тона почиталось посетить Артиллерийский и Инженерный корпус хотя бы однажды. В марте 1792 года наведаясь сюда знаменитый поэт Гавриил Романович Державин. Впечатления от посещения кадетов он вынес самые отрадные, о чем можно судить по его письму к директору корпуса П.И. Мелисину.

Со временем кадетскому корпусу стало тесно в старых помещениях, по повелению Екатерины II архитектор Ф.И.Демерцов в 1794 году разработал проект каменных зданий, образующих замкнутое каре в виде четырехугольника. 22 мая 1795 года состоялась торжественная церемония закладки нового корпусного здания на месте прежнего деревянного строения на берегу реки Ждановки. В этом здании в дальнейшем разместились учебные классы, музей, танцевальный зал, католическая и лютеранская церкви (православная церковь находилась в одном из внутренних зданий). Строительство завершилось в начале октября 1796 года, так что учиться в нем Алексею Петровичу Никитину не довелось, он закончил обучение в корпусе летом 1796 года. Простое и строгое двухэтажное здание кадетского корпуса в классическом стиле без значительных изменений сохранилось до нашего времени (Ждановская ул., 13).

По воспоминаниям учившихся в Артиллерийском и Инженерном шляхетском корпусе, там «секли за все и про все — секли и часто, и больно, а за тычками никто не гонялся» и только в 1793 году Мелисину осмелился запретить телесные наказания. Но кадетов не только наказывали, самые лучшие за достигнутые успехи в учебе и пример-

ное поведение получали позолоченные и серебряные медали. Начиная с 1789 года, наиболее преуспевающие воспитанники (не более 12 человек) ежегодно представлялись к награждению медалью «За прилежность и хорошее поведение». Награжденные получали некоторые привилегии: обедали за отдельным столом, при встрече другие кадеты должны были отдавать им честь, снимая шляпу; медаль вносилась в формулярный список выпускника.

Среди награжденных позолоченной серебряной медалью выделяется Алексей Андреевич Аракчеев, который благодаря успехам в учебе (особенно в математике и артиллерии) переводится экстерном в верхние классы через 7 месяцев после начала обучения. «Он отличался от всех строгим поведением и прилежанием к наукам», — вспоминал про Аракчеева через много лет один из бывших его сотоварищей. Семилетний кадетский курс Аракчеев прошел за четыре года и в 1787 году выпущен поручиком армии с оставлением при корпусе преподавателем математики и артиллерии, а в дополнение, зная его приверженность к порядку, возложили на него обязанности заведующего корпусной библиотекой. Молодой преподаватель самолично написал специальное учебное пособие для ускоренной подготовки артиллеристов под названием «Краткие артиллерийские записки в вопросах и ответах». В дальнейшем, став инспектором всей артиллерии и военным министром, проявил себя подлинным реформатором, осуществил преобразования в управлении артиллерией и в ее структуре, совершенствовании боевых средств, учредил Ученый артиллерийский комитет и основал «Артиллерийский журнал».

Что касается Алексея Никитина, то его успехи оказались скромнее, среди награжденных медалями его имя отыскать не удалось. По воспоминаниям, воспитаннику особенно тяжело давался французский язык, и многие годы спустя генерал отзывался о нем с неприязнью. Зато с военными дисциплинами было все в порядке.

25 июня 1796 года завершились годы учебы и, как тогда говорили, Алексей Никитин «оказался науки окончившим». Шесть десятков молодых офицеров разъезжались по местам будущей службы. Среди выпускников 1796 года стоит отметить Василия Ивановича Висковатого, известного математика, академика Петербургской Академии наук, видного специалиста в области математического анализа и вариационного

Павел I

исчисления; Петра Андреевича Козена, генерала от артиллерии, героя войны с Наполеоном, организатора ракетной роты, управляющего Петербургским арсеналом и Охтинским пороховым заводом; Петра Никитича Сеславина, брата знаменитого генерал-лейтенанта, героя войны 1812 года Александра Сеславина.

НА СЛУЖБЕ ОТЕЧЕСТВУ

Летом 1796 года выпускник Артиллерийского и инженерного шляхетского корпуса Алексей Петрович Никитин получает первый младший офицерский чин штык-юнкера и начинает службу в 3-м бомбардирском артиллерийском батальоне.

Россия стояла на пороге перемен. 6 ноября от удара скончалась Екатерина II, и на престол вступил император Павел I. Новоиспеченному государю сразу пришлось столкнуться с множеством проблем, требовавшим незамедлительного решения. Армия была не в лучшем состоянии, процветали расхлябанность и нерадивость, воровство и казнокрадство, страдала дисциплина, незаслуженно раздавались звания, дворянские дети с рождения формально приписывались к какому-нибудь полку и, получая чины и жалование, не служили вовсе.

Созданный Павлом в Гатчине артиллерийский полк стал образцовым подразделением для остальной русской артиллерии. Вырабатывались новые принципы ее организации и применения в бою. Артиллерия создавалась как самостоятель-

ный мобильный и эффективный род войск. Стрельба из орудий должна быть быстрой и меткой, а для этого артиллеристам необходимо овладеть специальными знаниями и навыками, приобрести которые можно только в процессе многочасовых постоянных и многократных упражнений, презрительно названных некоторыми нерадивыми офицерами муштрой. Реорганизация русской артиллерии вывела этот род войск из состояния отсталости и превратила ко времени Отечественной войны 1812 года в самую передовую артиллерию того времени.

К себе на службу Павел I брал тех, кто, не жалея себя, хотел и мог усердно служить, невзирая на бедность и незнатность. Павел знал в лицо каждого своего офицера, был вхож в его домашние и семейные нужды и всегда старался помочь, а для тех, кто служил с настоящим усердием, не жалел похвал и наград. Одним из таких, несомненно, являлся Алексей Петрович Никитин, который 21 декабря получает чин подпоручика и переводится во вновь созданный полевой артиллерийский батальон под командованием генерал-лейтенанта Алексея Осиповича Базина.

Отличное знание артиллерийского дела, точная стрельба, великолепная военная выправка молодого офицера замечены императором Павлом. 11 января 1797 года Никитин получает следующий чин поручика. 27 февраля в результате реорганизации всей артиллерии создается 1-й Полевой артиллерийский батальон генерал-майора Базина

Граф Аракчеев

*Генерал
Иван Николаевич Эссен*

вести инспекцию системы пограничных укреплений в восточной Финляндии. В то время российская граница со Швецией проходила верстах в 200 от Петербурга, по рубежу реки Кюменийоки и озера Сайма. В 1791 году под руководством прославленного Александра Васильевича Суворова были построены крепости Нейшлот (Савонлинна), Вильманстранд (Лаппеэнранта), Давидштадт (Тааветти). Никитин назначается начальником артиллерии пограничных укреплений, а также заведующим инженерными работами.

Со своим поручением Никитин справился успешно, 22 января 1799 года он произведен в майоры с возвращением в свою часть. Таким образом, уже в 22 года Алексей Никитин превзошел по чинам своего отца. 7 марта 1800 года он переводится командиром роты во вновь созданный 1-й артиллерийский полк генерал-майора Ивана Матвеевича Бегичева. Меткой стрельбой из орудий Алексей Никитин вновь обратил на себя

в составе пяти рот, Никитин попадает в роту подполковника Секерина.

На летних учениях 1797 года Алексей Никитин, которому только что исполнилось двадцать лет, точной прицельной стрельбой снова обращает на себя внимание императора Павла и за отличие 21 августа производится в капитаны, а 26 октября назначается командиром роты.

В декабре того же года молодой офицер получает важное и ответственное задание — про-

внимание государя Павла Петровича, и был пожалован командорским крестом ордена Святого Иоанна Иерусалимского — весьма почетной наградой, дававшей прибавку к жалованью в 1000 рублей в год.

Дальнейшая служба Никитина с августа 1801 года протекает во 2-м полевом артиллерийском батальоне, а в июне 1803 года Никитин в чине майора переводится во вновь созданный 2-й конно-артиллерийский батальон. Осенью 1805 года по случаю войны с Наполеоном уже в чине подполковника он назначается начальником конной артиллерии в корпус генерал-лейтенанта Ивана Николаевича Эссена и со своей ротой отбывает к месту боевых действий. Но принять участие в военных действиях ему не довелось, в Силезии приходит сообщение о поражении войск антифранцузской коалиции под Аустерлицем. Так, не сделав ни одного выстрела, он возвращается в Россию. Новая опасность подстерегает возвращающиеся войска на обратном пути. Среди солдат стали распространяться заразные болезни, смертность была так велика, что в иные дни из рядов убывало до 150 человек. Никитин, проявив свои немалые организаторские способности, сделал все, чтобы во вверенной ему роте потери были минимальны.

По возвращении в Россию Никитин со своей ротой назначается в 9-ю артиллерийскую бригаду, с которой и поступил осенью того же 1806 года в Днепровскую армию, бывшую под начальством генерала от кавалерии Ивана Ивановича Михельсона. Турецкий султан Селим III, воспользовавшись поражением России при Аустерлице, закрыл черноморские проливы для российских судов и сместил прорусское руководство Молдавии и Валахии. Михельсон с главными силами армии переправляется через Днестр у Могилева, а корпус И.Н. Эссена, в который входила рота Никитина, двигаясь к крепости Хотин (ныне город в Черновицкой области Украины, административный центр Хотинского района), вышел 12-го ноября к Днестру, несколько выше турецкой крепости, лежащей на правом берегу этой реки. В ночь на 13-е ноября по приказанию Эссена, против крепости возвели батареи.

На следующее утро войска переправились через Днестр на пароммах и расположились вокруг крепости. Эссен послал хотинскому паше предложение сдаться. В случае отказа был назначен штурм на 10 часов 14 ноября. Но турки решили капитулировать. 15-го ноября Хотин за-

*Генерал
Дмитрий Сергеевич
Дохтуров*

няли русские войска.

А в это время Наполеон в сражении под Йеной и Ауэрштедтом разгромил прусско-саксонскую армию и за полтора месяца занял почти все земли Пруссии со столицей Берлином и двинулся к Кенигсбергу. Прусский король обратился за помощью к России. Александр I направил в Пруссию свои войска, в числе которых оказался и корпус Эссена, совершивший переход от берегов Днестра к Бресту.

А.П. Никитин, которому еще не исполнилось и тридцати, 17 января 1807 года производится в полковники, и с этого времени, помимо своей роты, командует еще и всей 9-й артиллерийской бригадой. Первое дело, в котором в эту кампанию участвовал молодой полковник, было сражение на реке Шкве. Наши войска, достигнув Станиславова и потеснив французский авангард, решили атаковать Остроленку. 3 февраля противник занял позицию на р. Шкве. Метким огнем своей роты Никитин нанес французам большой урон, сам почти не имея потерь.

Второй день начался со стремительного наступления в несколько раз сильнеешего неприятеля. Никитин со своей конной ротой был окружен со всех сторон, однако, несмотря на сильнейшие атаки французов, хотя и с большими потерями, все же вырвался из окружения и присоединился к остальным войскам. Несмотря на мужественное сопротивление, наша армия, уступая числен-

ностью французам, отступила к Высоко-Мазовецку. О значении сражения под Остроленкой свидетельствует тот факт, что название города высечено на Триумфальной арке в Париже. За храбрость, проявленную в схватке с врагом, Никитин получил первую боевую награду орден святой Анны 2-й степени.

А потом наступила оттепель, пошли дожди, реки еще не вскрылись, но лед уже трещал и не раз проваливался. Стычки с французами происходили каждый день на всем протяжении от Вартенбурга до Остроленки, казаки захватывали орудия и обозы, брали в плен неприятельских солдат, лишая французов отдыха и покоя. Никитин со своей конной ротой получил назначение в корпус генерал-лейтенанта Матвея Ивановича Платова.

29 апреля, получив от разведки сведения, что противник крупными силами готовится переправиться через реку Нарев, для чего уже сооружаются переправы, Платов принял решение застать неприятеля врасплох. В ночь с 30 апреля на 1 мая его отряд подошел к Алленштейну (ныне польский город Ольштын), однако неприятель был начеку и открыл сильный огонь по казакам. Орудия Никитина в составе донской конной артиллерии ответили тем же, в атаку пошла пехота, приданная корпусу Платова, а потом стремительно ринулись и казаки. В результате атаки французы отступили, но тут к ним подошла подмога, и битва разгорелась с новой силой, продолжаясь до пяти часов вечера. Французы под командой маршала Даву потеряли в этом сражении более 300 человек, значительными были потери и в корпусе Платова.

Платов в своем донесении об этом деле очень хвалил Никитина за его храбрость и знание артиллерийского дела, а затем назначил его начальником донской конной артиллерии. Но командовал донцами Никитин не долго, так как ему приказано было вернуться к своему корпусу, перешедшему в командование от Эссена к графу Петру Александровичу Толстому. В апреле генерал Эссен по болезни был уволен от командования корпусом и назначен дежурным генералом главной армии, а в самом начале Фридландского сражения его тяжело контузило ядром.

30-го мая и 1-го июня Никитин со своими артиллеристами принимает участие в сражении у Ольшево-Борки, а в это время основной отряд русской армии, двигаясь к Кенигсбергу, переправлялся через реку

Алле у Фридланда (ныне г.Правдинск Калининградской области). Наполеон сразу увидел губительную ошибку бездарного командира Беннингсена, который, сосредоточил значительную часть русской армии в излучине Алле, где войска оказались в своеобразной ловушке, с обеих сторон сдавленные водой. Несмотря на храбрость и мужественное сопротивление, эта ошибка стоила жизни тысячам русских солдат и офицеров. Была истреблена треть гвардии, почти вся русская артиллерия попала в руки французов.

В июне состоялось свидание Наполеона с императором Александром I в Тильзите (ныне г.Советск Калининградской области) и был подписан тяжелый для России вынужденный союзный договор с наполеоновской Францией. После заключения Тильзитского мира полковник Никитин со своей бригадой возвращается в Россию. С 1 октября 1809 года его бригада получает название 7-й артиллерийской бригады и размещается в г.Пинске.

В эти годы по инициативе военного министра Аракчеева в армии происходят серьезные изменения, принимаются строгие меры к наведению дисциплины и субординации в войсках, особенно, в офицерской среде, сильно распутившейся после смерти императора Павла. В 1809 году впервые вводится отдание чести, причем салют первоначально производился левой рукой.

В 1811 году, в предвидении будущей войны с Наполеоном, формируются дополнительные пехотные и кавалерийские дивизии, происходит реорганизация артиллерийских бригад. Графа Аракчеева, по справедливости, можно назвать создателем русской артиллерии. Обновляется вооружение, совершенствуется структура, но, главное, именно тогда зародились славные артиллерийские традиции, основа будущих побед.

1 марта 1811 года полковник Никитин переводится командиром в 3-ю резервную артиллерийскую бригаду, которая входит в состав корпуса Дохтурова, стоявший в Киевской губернии.

Генерал Дмитрий Сергеевич Дохтуров участвовал в русско-шведской войне 1788-1790 годов, отличился в кампании 1805-1807 годов в сражении под Прейсиш-Эйлау, где штыковой атакой отбросил остатки корпуса маршала Ожеро, в сражении при Фридланде командовал центром армии и прикрывал ее отход за Алле. Изъявляя свою признатель-

ность, император Александр I 19 апреля 1810 года наградил Дохтурова чином генерала от инфантерии, а 26 октября назначил командиром 4-го корпуса.

Начинался грозный 1812 год, генерал Дохтуров назначается командиром 6-го пехотного корпуса 1-й Западной армии Барклая-де-Толли, стоявшей на западных рубежах России. Этому же корпусу придается и 7-я конно-артиллерийская рота под командой Никитина.

ГРОЗА ДВЕНАДЦАТОГО ГОДА

12 июня (24 июня по новому стилю) 1812 года, перейдя пограничную реку Неман, полумиллионная армия Наполеона вторглась в Россию. Кадровая русская армия насчитывала только 220 тысяч человек, причем, согласно стратегическому плану бездарного прусского генерала на русской службе К.Фуля, была поделена на три отдельных части.

Первым о вторжении французов узнал от своих казаков, стоявших в дозоре на границе, командир Лейб-гвардии Казачьего полка Василий Васильевич Орлов-Денисов, будущий сват А.П. Никитина. Послав спешное донесение императору, он стал наблюдать за переправой неприятельских войск. Когда на его казаков двинулся французский кавалерийский полк, Орлов-Денисов отдал приказ об отступлении. Французы бросились преследовать уходящих лейб-казаков, но тут Василий Васильевич внезапно развернул свой полк, и мощным ударом опрокинул преследователей! Это был первый бой русских с французами в Отечественную войну 1812 года.

В первые дни войны 6-й пехотный корпус генерала Д.С. Дохтурова, в составе которого состояла резервная артиллерийская бригада полковника А.П. Никитина, оказался отрезан от главных сил и вынужден был прорываться к городу Дисне, где находилась армия Барклая де Толли.

Первые недели войны прошли без крупных сражений, французы продвигались в глубь страны, русская армия, искусно маневрируя и уклоняясь от ударов, отступала. С точки зрения исторической ретроспективы нельзя не признать, что в конкретных условиях неблагоприятного для русской армии начала войны это был самый разумный шаг.

*Артиллеристы
в Бородинском сражении*

Вместе со всеми отступала и бригада Никитина, его артиллеристы храбро сражались в арьергардных боях, а сам он проявил замечательную храбрость и распорядительность. За сражения при Бешенковичах 13-го июля и под Витебском 15-го он во второй раз получил орден св. Анны 2-й степени. В российской армии существовал порядок — не награждать одним орденом дважды, а так как орден св. Анны 2-й степени Никитин получил еще в 1807 году, то вместо ордена ему было выражено «Высочайшее благоволение», всего таких благоволений у

Никитина за годы службы накопилось более восьми десятков.

Отступая к Смоленску, Никитин участвовал в арьергардных делах: 17-го июля в деле при селении Андреевка, 27-го при деревне Лешня, 3-го августа при Рудне. 3-го августа произошло весьма важное событие: 1-я армия Барклай де Толли и 2-я армии Багратиона соединились под Смоленском.

А 4-5-го августа произошло кровопролитное сражение за Смоленск. Французские войска входили в город по Соборной улице. На противоположном берегу реки Днепр, по приказу главнокомандующего, генерала Барклай-де-Толли, была поставлена конная батарея полковника Никити-

на, огонь которой был так силен, что неприятель вынужден был отступить и на какое-то время выйти из города. За сражение при Смоленске и селе Гедеонове Никитин награждается золотой шпагой с надписью «За храбрость». Всего же золотым оружием он будет награжден трижды.

В ночь с 5 на 6 августа после тяжелых боев русскими был оставлен горящий Смоленск, в двухдневной схватке армия Наполеона потеряла 20 тысяч человек, русские - 6 тысяч.

Снова отступление, арьергардные дела с превосходящими силами неприятеля 7-го августа при Гедеонове, 12-го при Плешковицах, 18-го при Поречи, 20-го под Гжатском, 23-го под Грядневой.

24-го августа Никитин в составе арьергардных войск под командованием генерала П.П. Коновницына сдерживает неприятеля у Колоцкого мона-

*Подвиг батареи
полковника Никитина
в сражении под Красным*

стыря, давая тем самым нашим основным силам занять оборону у села Бородино. «Три французских эскадрона совершенно уничтожены», — докладывал в рапорте Коновницын. Русские войска держались до тех пор, пока не получили известие о намерении противника обойти их.

26-го августа произошло Бородинское сражение, вошедшее славной страницей в историю нашего Отечества. К этому времени командование русской армией принял князь М.И.Кутузов. Получив в ходе битвы известие о ранении князя Багратиона, Кутузов направляет на левый фланг генерала Ермолова. Ермолов просит дать в его распоряжение три конно-артиллерийские роты под началом Никитина, который в составе резервной артиллерии сдерживал атаки французов на село Бородино. Проезжая мимо батареи Раевского, Ермолов замечает, что французы, проведя очередную атаку, заняли редут. Мгновенно оценив обстановку, Ермолов дает приказ Никитину развернуться вправо к редуту, а сам ведет в атаку батальон Уфимского полка. За ним последовал егерский полк под командой Раевского. Справа ударил генерал Васильчиков, а с тыла — генерал Паскевич.

Яростная штыковая атака длилась около получаса, сопротивление французов отчаянное, пощады не было никому, в плен был взят только генерал Бонами. Высота была взята. Успеху в немалой степени способствовала артиллерия Никитина. Ее орудия обращали на себя огонь неприятельских батарей сильнее калибра. Действуя на разных пунктах, под картечным огнем быстро переноса свою конную батарею, Никитин меткими выстрелами поражал неприятельскую конницу и пехоту.

Победа далась артиллеристам тяжелой ценой: менее чем за час было убито 93 человека и 113 лошадей, сильно повреждены 7 орудий. Не хватало людей для поднятия орудий, приходилось брать для подмоги пехотинцев и ратников ополчения. «В это время кавалерийские атаки непрерывно сменялись одна другой и были столь сильны, что войска сходились целыми массами, и потеря с обеих сторон была ужасная; лошади из-под убитых людей бегали целыми табунами» — напишет Никитин позднее в своих воспоминаниях. Сам Никитин получил от неприятельского ядра серьезное ранение в обе ноги, его лошадь была убита картечью в голову наповал, придавив собой всадника. Вовре-

мя подоспевшие русские егеря помогли Никитину освободиться. До конца сражения он не оставил строя, не имея возможности стоять, Алексей Петрович продолжал командовать лежа, прислонясь к лафету. Начальник артиллерии 2-й армии генерал-майор Карл Федорович Левенштерн представил полковника Никитина к весьма почетному ордену св. Георгия 4-й степени, но наградой за Бородинское сражение все же стал Владимирский крест 3-й степени.

В битве при Бородино русская сторона потеряла 58 тысяч человек, т.е. свыше половины своего состава, французы не менее 40 тысяч. Пленных взято всего по тысяче с каждой стороны, в пылу боя пленных не брали. Трофеи Наполеона таковы: оба русских укрепления и 15 подбитых пушек, русские взяли 13 пушек. С наступлением темноты французы оставили захваченные позиции, но продолжать бой на следующий день было бы безумием, и Кутузов принял решение об отступлении, причем артиллерии было приказано тотчас отступать за Можайск.

1-го сентября на военном совете в Филях Кутузов принимает непростое решение оставить Москву, чтобы сохранить армию. Русские войска, выступив из Москвы по Рязанской дороге, свернули на Калужскую дорогу и расположились у села

М. И. Кутузов

Тарутино. Здесь армию Кутузова пополнили свежие силы - 120 тысяч человек.

Оправившись немного от полученных во время бородинского боя ранений, Никитин поспешил возвратиться к своим артиллеристам и принял участие в сражении под Тарутино. 6-го октября 6-й пехотный корпус Дохтурова, десять казачьих полков Орлова-Денисова, пехотный корпус Багговута и часть корпуса Остермана-Толстого внезапно атаковали авангард Мюрата. Удар был настолько стремительным, что отход неприятеля превратился в бегство. Эта важная победа стала переломной в войне, началом наступательных действий всей русской армии. Получив донесение о поражении Мюрата, Наполеон решил покинуть Москву.

10-го октября в составе русской армии формируется особый отряд из самых свежих войск под начальством генерала Ермолова, в состав которого вошли и артиллеристы полковника Никитина. В бою под Малоярославцем 12-го октября Никитин, занявший выгодную позицию на Бессоновском городском кладбище, обстреливал мост через реку Лужу и меткими выстрелами своей артиллерии нанес неприятелю сильный вред. В результате армия Наполеона потерпела серьезное поражение и начала поспешное отступление из России по разоренной Смоленской дороге. За сражение под Малоярославцем А.П. Никитин вторично получил орден св. Владимира 3-й степени, замененный Высочайшим благоволением.

Но особенно отличился Никитин в бою под городом Красным 5-6 ноября. Получив приказ напасть на левый фланг неприятеля, полковник Никитин с конной артиллерией мощным и точным огнем из орудий нанес серьезный урон корпусу маршала Даву, оборонявшего город, что заставило французов отступить. Не давая неприятелю остановиться, следуя по его пятам, Никитин поражал отступающих картечью. Отступление противника превратилось в бегство. Заметив, что французы скрываются в городе, спасаясь от действия артиллерии, Никитин оставил свои орудия, посадил канониров на лошади, сформировав нечто вроде эскадрона. Он сам первым атаковал бегущих, его конные артиллеристы гнали по улицам Красного французов, захватили три пушки, взяли в плен до 300 солдат и офицеров и даже одного генерала.

Подоспевшие кирасиры завершили поражение противника.

Князь Голицын в победной реляции докладывал о Никитине: «Его деятельность, храбрость и искусство превышали всякую похвалу». За свои подвиги Никитин получил чин генерал-майора, а за отличие под Красным - Аннинскую ленту. Всей роте пожалована уникальная награда - золотые петлицы на офицерские мундиры.

Позднее, в 1854 году, молодой художник Михаил Осипович Микешин, будущий автор памятника тысячелетию России в Великом Новгороде, по заказу дочери А.П.Никитина Елизаветы Алексеевны напишет картину «Подвиг батареи полковника Никитина в сражении под Красным». За эту картину художник получил большую серебряную медаль. Сам Никитин высоко оценил это произведение и в знак благодарности подарил Микешину свой портрет.

На полотне изображен эпизод сражения, когда артиллеристы 7-ой конно-артиллерийской роты полковника Никитина устремляются в атаку. В центре изображен сам Алексей Петрович, отдающий приказ к началу атаки. До революции картина хранилась у дочери Никитина и ее наследников, а затем находилась в частных собраниях. Сестры Шелаховы-Ремизовы, большие почитатели таланта М.О. Микешина, сохранили картину в суровые дни блокады. Пятьдесят лет назад полотно было показано на юбилейной выставке в Музее А.В.Суворова, и приобретено у владельцев московским Музеем-панорамой «Бородинская битва», где и находится до настоящего времени.

Ермолов вырывает батарею Раевского и сохраняет жизнь генералу Бонами

Всего под Красным французы потеряли 6 тысяч убитыми, 20 тысяч пленными, 209 орудий. После этого поражения началось паническое, беспорядочное отступление армии Наполеона к Березине. «Неприятель оставлял пушки, знамена, множество пленных и убитых, был сбит с поля сражения и рассеян по лесам», — писал в своей реляции фельдмаршал М.И.Кутузов, получивший за это сражение титул князя Смоленского.

Битва при Березине завершила разгром армии Наполеона, в обратную сторону границу России пересекли только 30 тысяч французских солдат. Наполеон, бросив остатки своих войск, спешно вернулся в Париж для формирования новой армии взамен уничтоженной в России.

25 декабря 1812 года Александр I своим манифестом ознаменовал завершение Отечественной войны. Но война с Наполеоном не закончилась, враг был побит, изгнан, но еще не уничтожен.

ЗАГРАНИЧНЫЙ ПОХОД

1 (13 по новому стилю) января 1813 года русские войска тремя колоннами пересекли реку Неман, являвшуюся западной границей Российской империи. Так начался Заграничный поход русской армии.

Следует сказать, что приказ о начале заграничного похода был воспринят далеко неоднозначно. Решение Александра I двинуть армию дальше на запад главнокомандующий русскими войсками фельдмаршал М.И.Кутузов встретил без особого энтузиазма, он прекрасно понимал, что этот поход обернется гибелью нескольких десятков тысяч русских воинов, а в выигрыше останутся западноевропейские соперники Франции. По мнению Кутузова, русским войскам не следовало участвовать в дальнейшей войне, так как сражения с французами в Европе отвечали интересам не столько России, сколько интересам германских государств и Англии. Однако открыто сопротивляться планам императора Александра I Кутузов не мог, и после того как российский император решил лично возглавить поход и прибыл в действующую армию, Михаил Илларионович постепенно отошел от главных дел в командовании, ссылаясь на нездоровье.

Генерал-майор А.П.Никитин в начале кампании 1813 года назнача-

ется начальником артиллерии отдельного корпуса барона Фердинанда Винцингероде. Начало похода складывалось для России удачно, саксонно-польско-австрийские войска не оказывали серьезного сопротивления. Австрийские войска вместе с поляками ушли на юг к Кракову, прекратив, таким образом, участие в боевых действиях на стороне Наполеона. 27 января русская армия мирно заняла Варшаву, корпус Винцингероде двинулся дальше на запад к Калишу, где стоял 10-тысячный саксонский корпус под командованием французского генерала Ренье.

1 февраля в сражении под Калишем саксонцы потеряли три тысячи солдат. Меткий огонь батареи генерала Никитина вынудил Ренье сдаться. Сам Никитин уже в самом начале боя получил пулевые ранения в обе руки, но продолжал постоянно находиться на переднем крае, отдавая распоряжения артиллеристам. Наградой герою стал орден св. Георгия 3-й степени (перескочив через 4-ю степень, что допускалось только в виде исключения). В Высочайшем рескрипте на этот орден говорилось: «В сражении при Калише, 1-го февраля, предупреждая все намерения барона Винцингероде, действовал примерно, соделывая неприятельския покушения тщетными и устраивал батареи под сильным огнем на ближайшей дистанции; наконец, хотя и был двукратно ранен, не оставлял поля сражения и особенно способствовал к победе над неприятелем».

4 марта передовой отряд русской армии вошел в Берлин, и здесь к нему присоединился 30-ти тысячный прусский корпус, чтобы совместно действовать против Наполеона в рамках русско-прусского союза. К этому времени вся территория

Канонир конной артиллерии

Битва под Лейпцигом

Пруссии была освобождена от французских войск. За Эльбой и к югу от нее начинались земли германских княжеств, сохранявших верность Наполеону.

В начале апреля главнокомандующий русской армией М.И. Кутузов сильно простудился и слег в небольшом прусском городке Бунцлау (ныне на территории Польши). До нас дошел последний диалог между Кутузовым и Александром I, приехавшим проститься с ослабевшим фельдмаршалом: «Прости меня, Михаил Илларионович!» — «Я прощаю, государь, но Россия вам этого никогда не простит». На следующий день, 16-го апреля, Михаил Илларионович Кутузов скончался. На его место был назначен генерал от кавалерии Петр Христианович Витгенштейн, уже прославившийся победами над французами.

Алексей Петрович Никитин, едва оправившись от ран, полученных в сражении под Калишем, поспешил снова вернуться к своей части. Он назначается начальником авангардной артиллерии, и уже 17-18 апреля принимает участие в сражении при Вейсенфельсе, 19-го при Гросс-Гершене. А еще через день состоялось Люценское сражение с войсками под командованием Наполеона. Французский император к этому времени успел собрать новую армию взамен уничтоженной в России.

Получив сообщение о подходе французской армии, новый главнокомандующий союзников генерал Витгенштейн, решил нанести противнику неожиданный фланговый удар. В битве при Лю-

Смерть артиллериста

цене русская армия сражалась достойно, и вновь с самой лучшей стороны проявил себя генерал А.П.Никитин. Считается (правда, далеко не все с этим согласны), что выстрелами из его орудий накануне Люценского сражения был убит французский маршал Бессьер.

В самом сражении на долю Никитина выпала огневая поддержка прусского генерала Йорка, действовавшего на левом крыле, которого сильно теснили французы. Артиллерия Никитина оказывала сильное сопротивление неприятелю, против него была брошена французская морская дивизия, однако, несмотря на несколько отчаянных атак, она ничего не достигла, более того Никитину удалось даже отнять у нее четыре орудия. Видя, что батареи Никитина подавить не удастся, неприятель стал перебрасывать на левое крыло новые силы. Император Александр I отдал приказ Никитину выдвинуть против французов 40 орудий и сказал: «Я сам буду смотреть на действия твоей артиллерии». Французы пошли было в атаку, но меткий, страшно губительный огонь орудий Никитина заставил их остановиться.

И тогда французский император лично возглавил контратаку, сумел расколоть линии союзников, угрожая им обходом с фланга. Ночью российский и прусский монархи отдали приказ об отступлении. Союзников спасло отсутствие у французов конницы, полностью погибшей во время похода на Россию, и упадок сил у измученных долгим маршем новобранцев. Битва при Люцене стала первой крупной победой Наполеона в кампании 1813 года. Она подняла боевой дух французской армии и позволила ей вновь овладеть Саксонией. Французы потеряли более 15 тысяч человек, союзники — 10-12 (из них 2 тыс. русских).

Это не умаляет заслуг генерала Никитина, получившего за Люценское сражение золотую шпагу, усыпанную алмазами с надписью «За храбрость». Прусский король Фридрих Вильгельм III, свидетель боя, наградил генерала орденом Красного Орла 2-й степени.

Второе сражение Наполеона с русско-прусской армией под командованием Витгенштейна в кампании 1813 года последовало через три недели, оно состоялось под Бауценом (40 км восточнее Дрездена). От разгрома союзников спасла стойкая оборона русских частей под командованием генералов Барклая-де-Толли и Ланского. За два дня боев русские потеряли 6400 солдат, пруссаки — 5600, французские потери оказались в полтора раза тяжелее (18—20 тыс.). Союзные войска отступили в Силезию, по инициативе французов было заключено перемирие до начала августа.

После второго подряда неудачного генерального сражения Александр I заменил главнокомандующего Витгенштейна на более опытного и старшего по выслуге лет в чине генерала-от-инфантерии Михаила Богдановича Барклая-де-Толли.

Летом 1813 года в антифранцузскую коалицию вступили Англия, Австрия и Швеция. В августе, когда после перемирия военные действия снова были возобновлены, Никитин назначается в корпус Витгенштейна, состоявший в главной или Богемской армии. Он участвовал почти ежедневно в авангардных делах, в том числе, в сражении под Дрезденом. Несмотря на численное превосходство союзников, Наполеону удалось одержать победу. Сильный ливень препятствовал стрельбе из артиллерийских орудий, поэтому войска сражались в основном холодным оружием. Союзники поспешно отступали, потеряв за два дня боев

убитыми, ранеными и пленными около 37 тысяч человек. В бою осколком ядра был смертельно ранен известный французский полководец Моро, который перешел на сторону союзников; говорили, что он погиб от пушечного выстрела, сделанного самим Наполеоном. Дрезденское сражение стало последним крупным успехом французов в кампании 1813 года.

От полного разгрома Богемскую армию спас русский корпус во главе с генералом Остерманом-Толстым, преградивший путь французам у Кульма. Русские потеряли 6 тысяч человек, сам Остерман-Толстой лишился в бою левой руки, но французы были остановлены. Спустя неделю полным поражением завершилось второе французское наступление на Берлин. 2-3 сентября Никитин участвует в кровопролитном (потери составили более половины нижних чинов) сражении под Петерсвальде. Неприятельская батарея прикрывала вход в узкое горное ущелье, поросшее лесом. Рота Никитина бросилась на французские пушки в самую теснину так стремительно, что вражеские солдаты отступили, не успев опустить подрубленных ими деревьев, которыми они думали заградить нашим орудиям дорогу. Французы пытались сильным огнем выбить Никитина из захваченного им ущелья, но наши войска, упорно защищаясь, сохранили горный проход за собой.

После боя в теснину въехал император Александр I с австрийским фельдмаршалом князем Шварценбергом. Увидев там тяжелораненых артиллеристов из роты Никитина, он велел отвезти их для лечения в ближайший город Теплиц, а погибшим отдал последние почести. За блестящее

*Обер-офицер
и бомбардир конной
артиллерии*

Военные кантонисты

отличие в сражении Никитин награждается орденом св. Анны 1-й степени и австрийским орденом Леопольда, а роте его вторично пожалованы золотые петлицы.

В конце сентября союзные армии перешли в наступление и, медленно сжимая кольцо вокруг основных сил противника, приблизились к Лейпцигу, где 6-7 октября произошло одно из крупнейших сражений XIX века, известное как «Битва народов».

В нем участвовали русские, французы, немцы, бельгийцы, австрийцы, голландцы, итальянцы, поляки, шведы. Сражению предшествовал бой у села Либертовольквиц, считающийся крупнейшим кавалерийским сражением в истории. Битва началась с обстрела французской кавалерии конно-артиллерийской ротой Никитина. На них в атаку бросилось одновременно несколько полков французских драгун - лучшей кавалерии Наполеона. На помощь русским артиллеристам поспешили чугуевские уланы и донские казаки. Драгунские полки французов были остановлены умело нанесенным ударом генерала Сеславина и огнем русских батарей. Столкновения продолжались до шести часов вечера, но не дали решительного перевеса ни одной из сторон.

Утром следующего дня союзники атаковал наполеоновские войска, которые упорно защищались. В три часа дня сам Наполеон повел в бой Старую гвардию. Ударная группа под командованием маршала Мюрата опрокинула передовые русско-австрийские подразделения и прорвала центр позиций союзников. Французские солдаты находились уже в 800 шагах от ставки, где наблюдал за боем российский император. От возможно-

го плена Александра I спасла своевременная контратака Лейб-гвардии Казачьего полка под командованием генерала В.В.Орлова-Денисова, а также огонь русской артиллерии. Лейб-казакам удалось остановить французов, перехватить инициативу и выиграть сражение. День битвы под Лейпцигом стал полковым праздником Лейб-гвардии Казачьего полка.

Французы потеряли в Лейпцигском сражении 80 тысяч человек, в том числе 20 тысяч пленными. Урон союзников превысил 50 тысяч человек (из них 22 тыс. - русские). Наполеону удалось прорваться к Рейну и вернуться во Францию с 40 тысячами солдат — остатком 400-тысячной армии. Битва под Лейпцигом стала крупнейшим поражением Бонапарта, она решила исход кампании 1813 года. Теперь под властью Наполеона осталась одна только Франция.

За отличие под Лейпцигом, особенно во время приступа к городу, А.П.Никитин был награжден орденом св. Владимира 2-й степени. Меткая стрельба артиллеристов его роты высоко ценилась командованием. Военный историк П.П.Потоцкий в юбилейном труде «Столетие российской конной артиллерии» писал, что весьма часто 7-й роте «приказывалось сразить то или другое лицо, развезжавшее перед неприятельским фронтом, и приказ исполнялся в точности... Между артиллеристами того времени существовало убеждение, что даже и Наполеон замечал губительный огонь Никитинской 7 роты, а что она действительно выходила из рядов других рот, показывает то, что в продолжении Отечественной войны эта храбрая рота всюду, в опасных случаях, выставлялась вперед, через что выбыло из ее строя два комплекта офицеров и нижних чинов и три комплекта лошадей».

ВЗЯТИЕ ПАРИЖА

1 января 1814 года (по старому стилю), в годовщину перехода Немана, русская армия во главе с императором Александром I форсировала Рейн и вошла во Францию со стороны Швейцарии, в районе Базеля. Так началась знаменитая кампания 1814 года и началась весьма удачно для Наполеона. Свою закаленную в боях армию французский император потерял в России, но и с небольшим отрядом в 70 ты-

*Монумент на месте
Битвы народов*

сяч солдат, в основном необученных новобранцев, действуя против 200-тысячной армии союзников, Бонапарт, умело маневрируя, смог в течение двух месяцев сдерживать натиск союзников и одержать ряд ярких побед. Успешные действия Наполеона объяснялись не только его полководческими дарованиями, но и разладом в стане союзников. Если Россия и Пруссия стремились покончить с Бонапартом, то Англия и Австрия склонялись к компромиссу.

Генерал Алексей Петрович Никитин, воевавший в составе Силезской армии князя Гебхарда фон Блюхера, перешел границу Франции еще в декабре. Командуя артиллерией корпуса барона Остен-Сакена, он 8 января 1814 года принимает участие в занятии города Туль.

17 января Наполеон решил нанести удар Блюхеру под городом Бриенном. Совершив тяжелый переход по проселочным дорогам, раскисшим от мокрого снега, французы приблизились к Бриенну с неожиданной стороны, из леса. 24 батареинные орудия Никитина открывают жестокий огонь по левому флангу французов и заставляют их отсту-

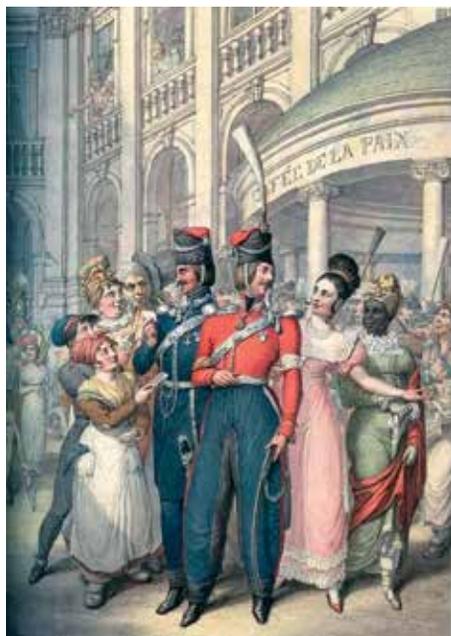
пить. Решительными действиями удалось остановить стремительную атаку неприятеля, и спасти генерала Остен-Сакена от захвата в плен.

В ходе ночного сражения французам удалось захватить замок Бриенна, в то время как сам город остался за русскими.

Под Бриенном едва не попал в плен сам Наполеон, возвращавший в свой лагерь после сражения. На его эскорт неожиданно напал отряд казаков, проникший в тыл французской армии. Наполеон был вынужден отбиваться от казаков своей шпагой, и как вспоминал впоследствии, лично оттолкнул одного русского. С огромным трудом французам удалось отбиться.

Через два дня Блюхер, соединившись с Главной армией, атаковал Наполеона при деревне Ла-Ротьере в 200 километрах от Парижа. Погода была ужасная, шел мокрый снег, который тут же таял, размывая грунтовые дороги. В распоряжении генерала Никитина было шесть артиллерийских рот — 72 орудия, половину из них он оставил в резерве, всех имеющихся лошадей запряг в двойные упряжки, с 36 орудиями по размытой дороге стремительно выехал на близкое расстояние к позиции противника и открыл кинжальный огонь по деревне.

Французские драгуны бросились на русскую конную артиллерию, прикрытие которой из-за бездорожья осталось далеко сзади. Подпустив драгун на 300 саженьей (это чуть больше 600 метров), Никитин хладнокровно приказал открыть огонь картечью, отразил атаку и заставил

Казаки в Париже

противника повернуть назад. К этому времени к деревне подошла пехота генерала Остен-Сакена. После десяти часов вечера начался общий отход французской армии. Темнота и густой снегопад затруднили преследование. Потери обеих сторон составили примерно по 6 тысяч человек, большая часть потерь союзников приходилась на корпус Остен-Сакена, русские потеряли в сражении 4 тысячи. А сам генерал Никитин получил тяжелое ранение осколком гранаты в ступню правой ноги. За Бриеннское и Ла-Ротьерское сражения Алексей Петрович вторично получил золотую алмазами украшенную шпагу с надписью «За храбрость», замененную потом монаршим благоволением.

Чем ближе был Париж, тем ожесточеннее становилось сопротивление неприятеля. В феврале произошло сражение на Краонских возвышенностях в ста километрах от Парижа. Болезнь подкосила Блюхера и Силезская армия потеряла инициативу. В жестокой битве при Краоном французам удалось потеснить отряд под командованием героя Бородина, генерала Михаила Се-

*Виллевальде Б. П.
Сражение при Париже
17 марта 1814 года*

меновича Воронцова. Наполеон, заметив отход русской армии, вывел на передовую линию всю доступную артиллерию, около сотни орудий. Одновременно французская кавалерия пыталась атаковать спускающуюся с плато пехоту. Русские гусары и драгуны из резерва Остен-Сакена отбросили кавалеристов Наполеона, что дало время установить на склонах плато батареи в две линии, одна над другой. По приказу Остен-Сакена Никитин выдвинул всю свою артиллерию и поставил в первой линии 36 легких, а во второй в шестидесяти шагах 28 батарейных орудий. Когда последние из полков Воронцова на отступлении своем поравнялись с флангами батарей Никитина, он открыл огонь. Первая линия его стреляла ядрами и картечью, вторая ядрами и гранатами. Удары артиллерии оказались губительны для французов, наступавших по тесному пространству плотными колоннами. Вскоре вся долина оказалась усеяна мертвыми телами. Наполеон беспрестанно посылал вперед свежие войска, но и те с ужасными потерями должны были возвращаться назад. Убийственный огонь Никитин продолжал двадцать минут и прекратил его, увидев, что неприятель окончательно отказался от дальнейших попыток атаковать наши орудия.

Сражение при Краоне рассматривается как одно из самых кровавых за всю кампанию, если оценивать удельное число убитых и раненых. При штурме Наполеон потерял 7—8 тысяч солдат, причем в этом сражении выбыло из строя много французских генералов. Русские потери составили 5 тысяч, в атаке был смертельно ранен командир 2-й гусарской дивизии генерал-лейтенант С.Н.Ланской. При Краоне на глазах командира корпуса генерал-лейтенанта П.А.Строганова погиб его единственный 19-тилетний сын Александр Павлович. Строганов передает командование М.С.Воронцову, покидает армию и с телом сына отправляется в Россию.

В конце марта союзные войска подошли к Парижу. Трудно сказать, как бы развивались события, не перехвати казаки письмо Наполеона своей жене, в котором французский император подробно описывал свой план обороны Парижа. Император Александр I предложил выделить против Наполеона небольшой заслон, а главными силами идти на Париж. Этот смелый ход и решил судьбу кампании. Чтобы ввести Наполеона в заблуждение относительно намерений союзников, коалиция применила отвлекающий маневр, выслав против Наполеона

*Медаль
за взятие Парижа*

10-тысячный кавалерийский корпус под началом российского генерала Винцингероде. Этот корпус был разбит, но свою миссию он выполнил, приняв удар на себя.

Когда Наполеон узнал о наступлении на Париж, то высоко оценил решение противника: «Это превосходный шахматный ход. Вот никогда бы не поверил, что какой-нибудь генерал у союзников способен это сделать».

18 марта 1814 года союзная армия (более 110 тысяч солдат) с боями вышла на окраины Парижа. Войска наступали тремя основными колоннами: правую (русско-прусскую) армию вел фельдмаршал Блюхер, центральную возглавлял российский генерал Барклай-де-Толли, левая колонна под командованием кронпринца Вюртембергского двигалась вдоль правого берега Сены. В сражении за Париж принял участие и император Александр I, он лично занимался расстановкой артиллерийской батареи в районе Бельвильских ворот.

В 6 часов утра наступление на Париж началось с атаки на селение Пантен русским 2-м пехотным корпусом кронпринца Вюртембергского. Одновременно генерал Н.Н.Раевский с 1-м пехотным корпусом и кавалерией П.П.Палена пошел на штурм высот Роменвиля. Французы предприняли сильную контратаку на Пантен, так что Вюртембергский, потеряв убитыми полторы тысячи солдат, запросил подкреплений. Барклай-де-Толли послал две дивизии 3-го гренадерского корпуса, которые помогли переломить ход боя. Битва за Париж длилась несколько часов. Наиболее ожесточенные бои развернулись у Бельвильских ворот

и у высот Монмартра. Здесь отличились русские части, которые в основном и штурмовали французскую столицу. Русский корпус А.Ф.Ланжерона пошел на возвышенность Монмартр, господствующую над Парижем. Барклай возобновил наступление в центре, и вскоре пал Бельвиль. На высотах русские устанавливали артиллерийские орудия, дула которых смотрели на столицу Франции.

*Кившенко А.Д.
Вступление русских
войск в Париж*

Желая спасти многотысячный город от бомбардировки и уличных боев, командующий правым флангом французской обороны маршал Мармон к 5 часам дня отправил парламентаря к русскому императору. Узнав о капитуляции, Александр велел прекратить огонь. К вечеру того же дня были выработаны условия капитуляции. Акт о капитуляции Парижа составил и подписал со стороны союзников в 2 часа утра в селении Лавильет флигель-адъютант императора Александра I полковник М.Ф.Орлов, получивший за это звание гене-

рала. К 7 часам утра, по условию соглашения, французская регулярная армия должна была покинуть Париж.

В поддень 19 марта 1814 года части союзной армии во главе с императором Александром I триумфально вступили в столицу Франции. Среди победителей был и генерал А.П.Никитин вместе со своими бравыми артиллеристами. На улицах море народа, люди всюду, в окнах, на крышах, заборах и даже на деревьях бульваров. Парижане приветствовали союзные войска, махали руками и кричали: «Да здравствует Александр! Да здравствует Россия! Да здравствует мир!» К Александру I подскочил какой-то парижанин: «Мы уже давно ждем вашего прибытия в Париж». На это русский император на великолепном французском учтиво ответил: «Я бы пришел и раньше, но виною моей медлительности была храбрость французов».

Сражение за Париж стало в кампании 1814 года самым кровопролитным для союзников, потерявших за один день 9 тысяч человек (из них русских более 6 тысяч). «Слава богу! Мы увидели Париж со шпагою в руках! Мы отомстили за Москву!» - повторяли солдаты, перевязывая свои раны.

Решающая победа была щедро отмечена императором Александром I. Главнокомандующий русскими войсками генерал М.Б.Барклай-де-Толли получил чин фельдмаршала. Была выпущена специальная медаль «За взятие Парижа», ею награждались участники Заграничного похода русской армии.

Генерал Ф.Остен-Сакен назначается временным военным губернатором Парижа и поручает Никитину принять оружие, хранившееся в парижских арсеналах. Работа эта была выполнена Алексеем Петровичем за шесть дней, в продолжение которых его артиллерия стояла лагерем на Марсовом поле. Затем Никитин перешел со своим корпусом к деревне Лавильет, а оттуда в Арпажон.

Наполеон узнал о капитуляции Парижа в Фонтенбло, где стал собирать армию для дальнейшей борьбы, однако под давлением своих генералов отрекся от трона и, по решению союзников, был выслан на остров Эльба в Средиземном море.

18 мая 1814 года между Францией и участниками антифранцузской коалиции был заключен Парижский мирный договор. 30 августа 1814 года император Александр I издал Манифест «Об избавлении державы Российской от нашествия галлов...», в котором благодарил русский народ за подвиги во славу Отечества. Борьба за освобождение Европы стала самой кровавой кампанией русских за время наполеоновских войн. Боевые потери русской армии в Заграничном походе превысили 120 тыс. человек.

В Петербурге на окраине города для встречи победителей спешно строились триумфальные Нарвские ворота. На российских фарфоровых и стекольных заводах изготавливались тарелки, блюда, вазы, кружки с портретами героев недавних сражений. На императорском стекольном заводе в 1814 году были сделаны бокалы с изображением генерала Никитина.

А сам герой по заключении Парижского мира повел свою артиллерию обратно в Россию, но до-

*Нарвские ворота
в Петербурге*

шел только до царства Польского, где он получил известие о побеге Наполеона с острова Эльбы. В феврале 1815 года Наполеон с тысячей солдат высадился на юге Франции и быстрым маршем двинулся на Париж. Вскоре император вошел во французскую столицу, восстановив свою власть. Народ приветствовал своего императора, выкрикивая возгласы «Смерть Бурбонам». И снова русским артиллеристам пришлось выступать в поход, но дойти они успели только до французского города Мо в 40 километрах к северо-востоку от Парижа, где пришли новости о сражении при Ватерлоо 6 июня, разгроме Наполеона и его вторичном отречении от престола. Наполеон сдался в плен англичанам, которые отправили бывшего императора в новую ссылку, на остров Святой Елены в Атлантическом океане.

26-29 августа в Вертю состоялся грандиозный парад Победы, проходивший в третью годовщину великой бородинской битвы. Отличившимся в боях вручают награды, а некоторые, в том числе А.П.Никитин, получают аренду на 12 лет. Существовал в России такой вид награждения - выделение земли на казенных участках, обычно, на 12 лет. Пожалованная аренда давалась на льготных условиях, впоследствии под арендой стали понимать чистый доход, остававшийся за отчислением стоимости посева и необходимых хозяйственных расходов. Для генерала, жившего только на свое жалованье, это было ценным подарком. Петербургская столичная жизнь требовала немалых расходов.

КОЛОМЯЖСКОЕ НАСЛЕДСТВО

Завершилась война с Наполеоном. Генерал-майор Алексей Петрович Никитин возвращается в Петербург в конце 1815 года, а 10 января 1816 года назначается начальником артиллерии Гренадерского корпуса. Ему уже 38, самое время подумать о женитьбе. Вскоре находится и невеста, Елена Сергеевна Яковлева. Ее дед, крестьянин из Осташкова, Савва Собакин в 1733 году пешком пришел в Петербург с котомкой за плечами и гривенником в кармане. Начинал с торговли вразнос, ходил по улицам с лотком и предлагал купить продукты. Рассказывают, что однажды императрица Елизавета Петровна, находясь на балконе, заметила проходившего мимо молодого и пригожего продавца, громко

расхваливавшего свой товар, и приказала привести к ней этого молодца. С тех пор Савва становится поставщиком припасов для императорской кухни.

Скорее всего, это только легенда, но, во всяком случае, уже вскоре бывший крестьянин разбогател, записался в купечество, взял на откуп таможду в Риге и нажил миллионы. Неблагозвучную фамилию Собакин сменил на Яковлев, а в 1762 году «за особые оказанные услуги» был возведен в потомственные дворяне. С той поры начал активно приобретать, а затем и строить заводы на Урале.

После смерти Саввы Яковлева его сыновьям осталось огромное состояние: двадцать уральских железоделательных и медеплавильных заводов, а еще пять фабрик в Ярославской губернии, несколько лавок и домов в Петербурге, Москве, Казани и Нижнем Новгороде, готовой продукции и запасов материалов свыше чем на пять миллионов рублей, ценных бумаг и наличных денег около двух миллионов рублей. Раздел имущества, ввиду раздоров между родственниками, производился специальным именованным указом императрицы Екатерины II. Согласно ему дети Михаила Яковлева получили ярославскую часть, куда вошли Большая Ярославская мануфактура, дома в Москве и Казани, а также лавки в Гостином дворе. Петру Яковлеву досталась самая крупная по численности населения невьянская часть, Ивану Яковлеву - верх-исетская. Младший сын, Сергей Яковлев, становился владельцем алапаевской части, в которую входили девять заводов, а также села Великое в Ярославском наместничестве, «по-

Савва Яковлев (Собакин)

розжего» места в Нижнем Новгороде, торговых лавок и Демидовского дома в Санкт-Петербурге. Его движимое и недвижимое имущество оценивалось почти в миллион рублей.

Получив свою долю наследства, подполковник Сергей Саввич Яковлев оставил военную службу, занялся поставками для армии и, приумножив свой капитал, дослужился до чина действительного статского советника. От отца Сергей Саввич унаследовал предпринимательскую жилку. В 1792 году он построил на реке Шайтанке, впадающей в возведенный его отцом Ирбитский пруд, плотину для приведения в действие четырех молотов фабрики. Этот пруд и плотина существуют и поныне. А еще в память о Сергее Саввиче остался небывалой красоты Спасо-Преображенский собор в селе Нижняя Синячиха на оживленной Государевой дороге из России в Сибирь, построенный в редком стиле сибирского барокко. Говорят, Яковлев лично курировал возведение храма и вносил свои поправки. В своем петербургском доме Сергей Саввич устраивает музыкальные вечера, в которых принимал участие «славный российский музыкант» и «первый сочинитель и игрок русских песен» скрипач Иван Евстафьевич Хандошкин.

В 1789 году Сергей Саввич приобретает у девицы, княжны Анны Алексеевны Волконской земли на северной окраине столицы, с деревнями Старой, Новой и Коломягами. Южной границей приобретенных владений служила река Большая Невка, западной и северной — речка Каменка, восточной — Суздальские озера и Черная речка. Между деревнями Старой и Новой С.С.Яковлев построил барскую усадьбу, где жил с женою Маврой Борисовной, урожденной Струговщиковой и семью дочерьми, рожденными до официального брака и только в 1801 году специальным указом Сената признанные законнорожденными.

К одной из дочерей Сергея Саввича Яковлевича, Елене, и сватается Алексей Петрович Никитин. Свадьба состоялась в конце 1816 года, но семейное счастье было недолгим. 7 августа 1817 года рождается дочка, названная Елизаветой, и при родах умирает Елена Сергеевна. О жене А.П.Никитина мы знаем только год рождения - 1794-й, какой она была, как выглядела и даже где похоронена, неизвестно. Несмотря на богатое приданое, это не был брак по расчету, Алексей Петрович

до конца жизни остался верен своей жене и в новый брак не вступил.

Через полгода, 20 января 1818 года, умирает и тесть, действительный статский советник, кавалер орденов св. Анны 2-й степени и св. Владимира 4-й степени, Сергей Саввич Яковлев. После смерти родителей (жена Сергея Саввича, Мавра Борисовна скончалась еще в 1805 году) сестры собрались вместе для обсуждения наследственных дел: старшая Екатерина, состоявшая в замужестве за генералом А.Н.Авдулиным, и пять ее младших сестер, Любовь, София, Анна, Надежда, Варвара. Интересы их малолетней племянницы Елизаветы, дочери скончавшейся седьмой сестры Елены, представлял только что овдовевший отец — А.П.Никитин.

В результате обсуждения сестры решили сохранить все имущество в нераздельном владении, с правом каждой на 1/7 часть. Наблюдение за имуществом и ведение денежной отчетности поручалось Главному правлению имением и заводами наследниц, которое помещалось в так называемом Сибирском доме (Васильевский остров, Волховской пер., 1), где находились склады железа и чугуна, доставлявшихся водным путем с уральских заводов С.С.Яковлева. При этом не исключалась возможность последующего раздела мызы на Большой Невке с условием, что «побудительные к тому причины должны согласоваться все с единомыслием к общей пользе».

Такие побудительные причины возникли через пять лет в 1823 году, когда все сестры вышли замуж и захотели иметь свои собственные земель-

*Сергей Саввич Яковлев,
тесть А. П. Никитина*

ные участки. Раздел осуществлялся следующим образом: сначала всех крестьян имения разделили на семь частей, затем приглашенный землемер Н.Катанев составил план угодий и произвел его межевание на семь равных частей. Деревня Новая была поделена на три части, деревни Старая и Коломяги на две части каждая. На семь узких полосок, начинавшихся от Большой Невки, разделили и «мызино место», на котором стояла уже обветшавшая усадьба С.С.Яковлева. Каждой части был присвоен свой номер и наследницы тянули жребий.

Деревня Старая досталась Софье Манзей и Варваре Альбрехт (номера 1 и 2), деревня Новая — Надежде Шишмаревой, Анне Шишмаревой и Любви Сабир (номера 3-5), деревня Коломяги - Елизавете Никитиной и Екатерине Авдулиной (номера 6 и 7). Так шестилетняя Елизавета стала хозяйкой западной половины деревни Коломяги. Границей половин служил ручей Безымянный,

*Дача Шишмарева
на Приморском
проспекте*

протекавший в то время из нынешнего Верхнего Суздальского озера в Озерках, и терявшийся в обширном болоте за Коломягами.

Своим участком на «мызином месте», на котором оказалась существующая и поныне Благовещенская церковь (современный адрес: Приморский пр. 79), Алексей Петрович Никитин не пользовался, сосредоточив все внимание на Коломягах. Существует предположение, требующее для своего подтверждения дополнительных поисков в архивах, что для летнего отдыха своей дочери Елизаветы генерал Никитин построил в Коломягах деревянный дом. Сам он, как будет видно из дальнейшего, не имел возможности отдыхать на коломяжской даче, по долгу службы его постоянным местопребыванием будет сначала Новгород, а затем почти до самой кончины город Чугуев на Украине. Со временем улица, на которой расположен усадебный дом, будет называться Елизаветинской (в честь Елизаветы Никитиной) и только в советские времена ее переименуют в Главную.

Проект коломяжского дачного дома мог выполнить архитектор Авраам Иванович Мельников, ведь именно по его чертежам в те годы строились усадебные постройки сестер Яковлевых на берегу Большой Невки. До наших дней сохранился только один такой особняк с колоннами — дача Шишмаревых (Приморский проспект, 87). Можно предположить, что примерно также выглядел и коломяжский дом — квадратный в плане, с ме-

*Портрет
Екатерины Авдулиной
старшей сестры
жены А П Никитина.
О.А.Кипренский, 1822 г.*

зонином и четырехколонным портиком, по фасадам — окна с полуциркульным завершением. В начале 1840-х годов Елизавета Алексеевна, к тому времени уже графиня Орлова-Денисова, построит на этом месте каменный особняк, существующий и поныне (Главная ул., 32).

Вместе с тем, на плане Санкт-Петербургского уезда 1834 года и плане Северной части окрестностей Санкт-Петербурга никаких построек на берегу ручья не зафиксировано. На «Плане деревни Коломяги» 1834 года указаны два места для запланированных помещичьих строений со службами по обе стороны ручья. Так что, вполне возможно, усадебный дом в Коломягах Никитиным так и не был построен.

В 1834 году Алексей Петрович Никитин покупает у своего свояка А.Н.Авдулина вторую половину Коломяг за 82,5 тысячи рублей. Правда, ходили разговоры, будто бы Авдулин вовсе не продал свою землю Никитину, а проиграл в карты. Существование этой легенды, в частности, за-

Усадебный дом Орловых-Денисовых в Коломягах

фиксирует еще в конце 1920-х годов краевед П.Н.Лядов. Никаких подтверждений того, что Алексей Никитин являлся заядлым игроком, пока не выявлено, но это не исключается. Для покупки участка требовалась большая сумма, а деньгами дочери он не мог распоряжаться в полной мере.

18 мая 1838 года в Государственный Совет от А.П.Никитина поступает просьба об утверждении в его имении Коломяги майората. Эта просьба была удовлетворена, в указе Правительственного Сената, утвержденного Именным указом императора Николая I 19 июня 1838 года, говорится о учреждении майората «снисходя на... просьбу... генерала Никитина... в Санкт-Петербургском имении, принадлежащем частию ему самому, а частию вместе с дочерью его». Отныне усадьба признавалось нераздельным и неотчуждаемым владением, оно должно было принадлежать целиком только одному из наследников. В составе майората на то время числилось 960 десятин земли и 184 души крепостных мужского пола, помимо деревни Коломяги в него входило «усадебное место» площадью одна десятина 1948 саженьей подле Благовещенской церкви.

В «Описании Санкт-Петербургской губернии по уездам и станам» 1838 года говорится, что находящаяся в 2 стане Санкт — Петербургского уезда «деревня Коломяги разделена на 2 участка: наследнице генерал-майорше Никитиной - мужского пола 94, женского 98; генералу от инфантерии Никитину - мужского пола 80, женского 96». Крестьяне платили денежный оброк и отработывали на господской усадьбе «на лошадях до 70 подвод и до 400 летних мужских дней пеше».

В завершение нужно сказать, что, несомненно, Коломяги были дороги Алексею Петровичу. Здесь он хотел осуществить свою мечту о родовом гнезде, о спокойной и счастливой жизни в окружении близких, друзей, детей и внуков, о том, чего ему так не хватало...

НАЧАЛЬНИК АРТИЛЛЕРИИ ГРЕНАДЕРСКОГО КОРУСА

В конце 1815 года генерал-майор Алексей Петрович Никитин, как уже ранее говорилось, возвращается в Санкт-Петербург и получает новое назначение, он становится начальником артиллерии Гренадерского корпуса.

Гренадерами назывались отборные части пехоты или кавалерии, предназначавшиеся для штурма вражеских укреплений. Их основным оружием служили ручные гранаты, называвшиеся в то время гренатами. Отсюда и пошло название подразделений, использующих этот вид оружия. Когда ручные гранаты в русской армии были упразднены, гренадерские полки превратились в отборные по составу войска, схожие по вооружению и характеру действий с остальной пехотой.

Гренадерские части считались элитными, и получали различные привилегии, в частности, им дозволялось ношение усов. В гренадеры брали самых выносливых, высоких, рослых солдат, не ниже 170 сантиметров. Перевод в гренадерский полк являлся наградой солдату за безупречную службу. Отдельные полки причислялись к гренадерским за проявленную в бою храбрость. Гренадеры всегда отличался воинской дисциплиной и отвагой. В наполеоновских войнах покрыли свое имя славой лейб-гренадеры, участвовавшие во многих битвах и вошедшие в Париж в составе русской армии. В апреле 1814 года все гренадерские полки были сведены в гренадерский корпус, состоявший из трех гренадерских дивизий.

С августа 1817 года командиром Гренадерского корпуса становится знаменитый генерал, победитель при Кульме, граф Александр Иванович Остерман-Толстой. Интересно, что адъютантом у него некоторое время служил Иван Иванович Лажечников, молодой писатель, уже к тому времени автор «Походных записок русского офицера», а в дальнейшем создатель таких известных исторических романов как «Последний новик», «Басурман», «Ледяной дом». Адъютантом он прослужил недолго и в 1819 году оставил военную службу. Никитин и Лажечников несомненно встречались по делам службы, но, к сожалению, подтверждений этому пока не обнаружено.

Уже довольно скоро А.П.Никитин навел во вверенных ему подразделениях образцовый порядок и в 1821, 1822, 1823 годах за отличное состояние порученной ему артиллерии удостоился монарших благоволений. А в сентябре 1823 года по случаю войсковых маневров и смотре войск под городом Орлом получил от императора Александра I высочайший благовольтельный рескрипт.

Пожалуй, это стало единственной наградой на посту начальника ар-

Военная галерея 1812 года

тиллерии Гренадерского корпуса. После стремительного взлета по служебной лестнице Никитин в течение двенадцати лет не повышается в чине, на протяжении десяти лет занимает одну и ту же должность, не награждается орденами. Казалось, что он достиг вершины своей военной карьеры и впереди его ожидает лишь почетная отставка. Но оказалось, что это не так...

К 1825 году относятся детские воспоминания о генерале Никитина будущего известного поэта Афанасия Афанасьевича Фета. Его отчим, участник войны с Наполеоном, отставной ротмистр, орловский помещик Афанасий Неофитович Шеншин в 1824 году избирается Мценским уездным предводителем дворянства и переезжает из своего имения Новоселки в Мценск, где снимает дом с мезонином. А.А.Фет вспоминает: «В то время, я помню, в гости к сестре Анюте приезжала с гувернанткой дочь Никитина, Лиза, которая подарила Анюте прелестную восковую куклу, открывавшую и закрывавшую глаза. Кукла эта, стоя на подставке, едва ли не была ростом больше самих девочек». В

*Унтер-офицер
и рядовой гренадерского
полка*

большом, сером деревянном доме напротив помещались музыканты квартировавшей в Мценске артиллерийской батарее. Всего их было девять: 2 фагота, 2 валторны, 2 кларнета, 2 флейты, 1 барабан. Как рассказывает Афанасий Афанасьевич, «в праздничные дни я с особенным любопытством и удовольствием смотрел, как в невысокую калитку против окон нашей детской один за другим, наклоня голову, чтобы не зацепить высоким качающимся султаном за приitolку, выходили со своими инструментами пестрые музыканты. Слышать военную музыку было для меня верхом наслаждения».

По вечерам в доме Шеншина собирались окрестные помещики, и в зале, куда детей не пускали, до полуночи играли в карты. Камердинер Илья Афанасьевич неоднократно назидательно говорил будущему поэту: «Вам, батюшка барин, скоро надо учиться, *schprechen sie deutsch*, пойдете в полк да станете генералом, как Алексей Петрович, и стыдно будет без науки».

19 ноября 1825 года скоропостижно скончался Александр I и на престол восходит его брат Николай I. А 6 января 1826 года А.П.Никитин производится в генерал-лейтенанты «со старшинством с 1-го января». 19 марта ему вручается серебряная медаль за взятие Парижа. В августе и сентябре того же года, по случаю коронации Николая Павловича, Никитин находился с артиллерией Гренадерского корпуса в Москве и удостоивается несколькими Высочайшими благоволениями. В самый день коронации, 22-го августа, по представлению хорошо его знавшего Главно-

командующего 1-й армии, фельдмаршала Ф.Остен-Сакена, награждается золотой табакеркой с бриллиантами и вензелевым именем его величества. В этот день, по рассказам очевидцев, произошел удивительный случай. После коронации Николай I вышел на Красное крыльцо Благовещенского собора Кремля и, обратившись лицом к необозримой массе народа, троекратным наклоном головы приветствовал своих верноподданных. Восторг народа в эту минуту не знал границ, люди обнимались и многие плакали от избытка радости!

25 декабря 1826 года, в день, ставший ежегодным праздником в честь изгнания Наполеона из России, в Зимнем дворце торжественно открылась Военная галерея, в которой были представлены портреты военачальников русской армии - участников кампаний 1812-1814 годов. Генералы и офицеры - участники военных событий, торжественным маршем прошли по галерее мимо портретов. На одном из них был изображен Алексей Петрович Никитин. Портреты написаны английским портретистом Джорджем Доу и его русскими помощниками А.В. Поляковым и В.А.Голике. Русские военачальники позировали Доу в отведенной ему огромной мастерской в Шепелевском дворце, находившемся на месте Нового Эрмитажа. А.П.Никитин изображен в общегенеральском артиллерийском вицмундире образца 1820 года. Посещая Государственный Эрмитаж, обязательно обратите на него внимание, в Военной галерее он находится справа от портрета Александра I в четвертом вертикальном ряду.

10-го марта 1827 года помимо командования артиллерией гренадерского корпуса на А.П.Никитина дополнительно возлагается командование артиллерией поселенческого гренадерского корпуса. Тут надо немного рассказать о военных поселениях, так как с ними будет связано почти тридцать лет жизни Алексея Петровича.

В конце 1810-х годов страна была истощена многолетними войнами. Денежная система оказалась подвержена инфляции. Многие города и села, включая Москву и Смоленск, сожжены и разрушены. Расходы на армию составляли огромную сумму — почти сто миллионов рублей в год. Сократить ее численность не было возможности: Англия и Австрия, бывшие еще недавно союзниками, вынашивали захватнические планы по отношению к России. Александру I приходит мысль со-

*Медаль в честь
коронации Николая I*

здать военные поселения, в которых бы войска содержались не за счет окружающего их населения, а на средства, заработанные собственным трудом, занимаясь не только военной подготовкой, но и сельским хозяйством. При этом

преследовалась цель, с одной стороны, уменьшить бремя содержания армии, а с другой, облегчить жизнь солдату, дать ему возможность заводить семью и детей еще в молодые годы. Военные поселения освобождались от всех государственных податей и земских повинностей, а также от рекрутских наборов, взамен чего они должны были комплектовать всеми способными к службе людьми тот полк, в округе которого они состояли.

Император Александр и его советники, вероятно, и не подозревали, что идея военных поселений, заимствованная на Западе и насильственно внедрявшаяся в нашей стране, испокон веков в естественном виде существовала в России. Речь, конечно, идет о казачестве. Но, увы, ценный исторический опыт не был принят во внимание.

Создание военных поселений шло трудно, со временем неоднократно менялись принципы их организации. В итоге многочисленных дискуссий было принято решение поселить пехотные полки в районе Новгорода, а кавалерийские - на Украине, осуществив прикрытие западных границ. При этом учитывался опыт хозяйственной деятельности графа А.А.Аракчеева в селе Грузино Новгородской губернии. К концу царствования императора Александра I в Новгородской губернии было поселено 12 гренадерских полков и 2 артиллерийские бригады.

В военных поселениях в определенных случа-

ях существовало то, что сейчас называется социальной поддержкой: семьям, попадавшим в состояние нужды вследствие неурожая или стихийных бедствий, немедленно оказывалась помощь продуктами и стройматериалами из вспомогательных фондов. С другой стороны, строго пресекалось нищенство, тунеядство, пьянство и разврат, а порой не разрешалось и курение.

Летом 1826 года Николай I совершает поездку в округа военных поселений и приходит к выводу, что военные поселяне-хозяева пехотных полков не в состоянии одновременно нести воинскую службу и заниматься земледелием. В ходе реорганизации военные поселяне освобождались от строевой службы и занимались исключительно сельским хозяйством, обеспечивая продовольствием себя и своих солдат-постояльцев. Они переставали нести воинскую службу, а на смотрах от них требовалось всего лишь пройти скорым маршем.

10 февраля 1827 года император подписал грамоты на поселение полков 2-й гренадерской дивизии в Старорусском уезде на новых основаниях. Одновременно под руководством А.П.Никитина началось поселение гренадерской артиллерийской дивизии. Шел поиск оптимальных вариантов расположения округов, численности поселян-хозяев, наделение их землей. В результате проведенных мероприятий удалось подравнивать средние наделы и число хозяйств. В округе гренадерской артиллерийской дивизии проводились мелиоративные работы, строились дома. Большинство поселян-хозяев продолжало жить в своих домах, небольшое количество домов отстраивалось по крестьянско-

Николай I

му образу — гнездами: 2 дома по 2 семьи, один дом для постояльцев, хозяйственные постройки. В целом, надо сказать, с возложенными на него обязанностями Алексей Петрович успешно справился и, как говорилось в рескриптах, «принес большую пользу казне».

В эти годы Новгород становится важным военным центром, в котором разместился штаб корпуса военных поселений. Для него по проекту известного архитектора Стасова перестраивается Путевой дворец. Проект приспособления старого здания выполнен в 1824 году, строительные работы осуществлялись в последующие три года.

В СЛАВНОМ ГОРОДЕ ЧУГУЕВЕ

В 1829 году в жизни Алексея Петровича происходят важные события, сначала, 31 июля, за отлично-усердную службу он удостоивается при Высочайшем рескрипте табакерки с портретом государя императора, а спустя полтора месяца получает назначение на Украину и переводится из артиллеристов в кавалеристы, 16 сентября он назначается командиром 2-го резервного кавалерийского корпуса. На многие годы его постоянным местом жительства станет украинский город Чугуев, расположенный на высоком берегу Северского Донца, в 39 километрах от Харькова.

Чугуев начинался как военное поселение, а к 1836 году стал центром уже восьми округов Украинского военного поселения, в нем сконцентрировались штабы и управления всех уровней. Планы застройки военных поселений разрабатывали известные архитекторы В.П.Стасов и А.П. Брюллов. Сносились старые мазанки под соломенной крышей, улицы выпрямлялись, пересекались под прямыми углами. Для военных поселян за счет казны строились однотипные одноэтажные дома с тремя окнами по фасаду. На центральной площади города (Соборной, ныне Ленина) располагался собор и здание штабов, увенчанное башней, построенное в 1832 году. Неподалеку находился деревянный дом со службами для корпусного командира. Одна из центральных улиц с торговыми рядами, бывшая Лавочная, стала называться Никитьевской — по имени генерала Никитина, позже — Никитинская, в советское время переименована в улицу Розы Люксембург.

*Путевой дворец
в Новгороде - штаб
корпуса военных
поселений*

С городом неразрывно связана история Чугуевского полка, вместе с этим полком А.П.Никитин с 16 апреля до 6 декабря 1831 года принимал участие в подавлении польского мятежа.

В Чугуеве неоднократно проходили военные маневры, на которые приезжал император Николай I с сыновьями Александром, Николаем и Михаилом. Впервые это произошло в 1832 году. 12 сентября колокольный звон возвестил горожан о прибытии в Чугуев императора. На центральной площади собрался весь генералитет, штаб и обер-офицеры и множество народа. Высокому гостю поднесли хлеб-соль и фрукты из собственных садов, поскольку Чугуев славился своим садоводством. У крыльца дома, приготовленного для Его Величества, императора встречал командир 2-го Резервного Кавалерийского Корпуса, генерал-лейтенант Никитин. Интересно, что скромный путевой дворец царя - небольшой деревянный домик на шесть комнат - сохранился до наших дней.

Через два дня на Малиновском лугу за селом

Иван Осипович Витт

Малиновкой (позднее воспетой в оперетте «Свадьба в Малиновке»), состоялся специальный смотр кавалерии. Государь остался доволен увиденным, «собранное войско было в самом блестящем положении и отличалось красотой и выездкой лошадей, а нижние чины и офицеры превосходно знали свое дело». Корпусному командиру, генералам и всем штаб и обер-офицерам было выражено высочайшее благоволение. На следующий день специальной грамотой «за долговременную, постоянно-ревностную службу и труды, подъемлемые в доведении вверенного корпуса до отличного состояния» командир 2-го Резервного Поселенного кавалерийского корпуса, генерал-лейтенант Никитин награждался орденом Св.Александра Невского и назначался шефом Чугуевского Уланского полка. А по отбытию император оказал новую милость корпусному командиру, пожаловав дочь его, девицу Елизавету, во фрейлины к Ее Императорскому Величеству Государыне Императрице Александре Федоровне.

В 1833 году в южных губерниях случилась страшная засуха, а в довершение всего, летом этого же года за неблагоприятные дела от своей должности был отстранен губернатор Слободско-Украинской (Харьковской) губернии М.И.Каховский. С 29 сентября высочайшим указом обязанности военного губернатора временно возлагаются на командира резервного кавалерийского корпуса А.П.Никитина, одновременно ему поручается и управление гражданской частью. По воспоминаниям современников, человек сугубо военный, Никитин, мало вмешивался в гражданское управление, однако к делам относился ревностно. Он жил в Чугуеве, а в Харькове бывал лишь наездами.

6 декабря 1833 года за отличие по службе Никитин произведен в генералы от кавалерии с оставлением при прежних должностях. А.С.Пушкин отмечает этот факт в своем дневнике: «4 полных генерала», имея в виду Е.Я.Савоини, В.С.Кайсарова, А.П.Никитина и В.В.Левашова.

Спустя некоторое время на место Каховского назначили нового гражданского губернатора — князя П.И.Трубецкого, а 19 декабря 1834 генерал Никитин передал Трубецкому обязанности и военного губернатора. Недолгое пребывание А.П. Никитина на посту губернатора оставило добрую память, высочайше была выражена благодарность «за отличное управление Харьковской губернией во время случившегося здесь неурожая».

Генерал Никитин совершил немало полезных дел для своей губернии, среди которых надо отметить лесопосадки в пустынных степях. Была разработана специальная технология для того, чтобы вырастить лес в крайне неблагоприятных условиях: сначала до посадки леса подвижные пески закреплялись шелюгой (красноталом или красной вербой) из рода ив. После таяния снега черенки рядами втыкали в почву, а когда они подрастали,

Никитинская улица

между ними запахивали сосновые шишки. В каждом из округов военных поселений лес создавали небольшими участками. Кроме того, для посадки деревьев в садах и бульварах селений были заведены древесные питомники. О своих успехах в искусственном разведении лесов на Украине и в Новороссии Никитин даже написал статью в специальный журнал.

В конце октября 1835 года в Чугуев вновь прибыл император Николай I. В этот приезд помимо обычных маневров Его Величеству показали посадки семенных и черенковых, разного рода лесов, разводимых на сыпучих песках. По результатам смотра войскам 1-го Резервного кавалерийского корпуса (бывший 2-й после переформирования кавалерийских корпусов) и Конной артиллерии, Его Величество изъявил совершенное свое удовольствие г-ну Инспектору всей поселенной кавалерии графу Витту, и командиру корпуса, генералу от кавалерии Никитину. Последний 25 октября 1835 года «за долговременную службу, неусыпные труды, по званию командира 1-го Резервного Кавалерийского корпуса, и отличное состояние оного, в особенности же поселенной части», награждался орденом св. Владимира 1-й степени.

15 января 1836 года в Чугуеве состоялась свадьба дочери Никитина Елизаветы Алексеевны и графа Федора Васильевича Орлова-Денисова, старшего сына генерала от кавалерии, героя войны 1812 года, командира лейб-гвардии Казачьего полка Василия Васильевича Орлова-Денисова. Вернувшись в Петербург, молодая пара приобретает для постоянного местожительства дом на Литейном проспекте, 22. Спустя год рождается первая внучка Александра, затем Мария, Николай и Алексей, названный в честь деда. Ему в 1852 году высочайше разрешено впредь именоваться графом Орловым-Денисовым-Никитиным (с присоединением фамилии и герба родного деда А.П.Никитина).

Летние месяцы семья Орловых-Денисовых проводит в своем коломязжском имении, здесь был построен каменный усадебный дом, безымянный ручей перегороджен плотиной, а на берегах образовавшегося пруда разбит молодой парк.

Военный историк, адъютант Кутузова генерал-лейтенант, А.И.Михайловский-Данилевский, автор многотомной истории Отечественной

войны 1812 года, обратился к ее участникам — генералам, офицерам, партизанам — с просьбой записать и прислать ему свои воспоминания о том времени. В 1836 году в письме к генералу А.П.Никитину он жалуется на то, что прославление подвигов Отечественной войны «у нас вовсе было пренебрежено», «начали мало-помалу наши войны предавать забвению».

Никитин сразу же откликнулся на просьбу, в том же году им были написаны и переданы Михайловскому-Данилевскому «Краткие записки о войне 1812 года» и «Краткие мои очерки о войне 1813 года». В письме к последнему Никитин назвал их «Краткие записки», пояснив, что «по давности времени многое уже умерло в его памяти». Спустя год он пополнил свои воспоминания, прислав Михайловскому-Данилевскому «Добавления к некоторым местам кратких записок», а спустя девять лет «Письмо графа Никитина от 5-го ноября 1845 года о сражениях под Бриенном, Ла Ротьере, Монмирале и Краоне», Небольшие по объему, написанные ярким и образным языком, записки содержат массу интересных подробностей и фактов.

К сожалению, эти записки неизвестны широкому читателю, часть их утеряна, часть хранится в Российском государственном военно-историческом архиве и рукописном отделе Российской национальной библиотеки и только небольшая часть опубликована в 1903 году в книге В.Харкевича «1812 год в дневниках, записках и воспоминаниях современников», давно ставшей библиографической редкостью. «Краткие записки о войне 1812 года» А.П.Никитина приведены в приложении к этой книге.

Летом 1837 года близ города Вознесенска Херсонской губернии состоялся «высочайший смотр войск», на который было собрано до 100 тысяч военных. На показательные маневры пригласили множество иностранных гостей из Австрии, Пруссии, Англии, Дании, германских княжеств. Приехал даже турецкий Мушир-паша. Большой военный парад в присутствии императора Николая I, в котором участвовали три кавалерийских корпуса, сводный корпус из двух пехотных дивизий, 40 эскадронов из 8 соседних губерний, а также резервные эскадроны всей кавалерии, потряс воображение иностранных генералов. Войсками командовал Инспектор резервной кавалерии и Главный начальник всех

Чугуев.
Красные лавки
на Никитинской улице

южных военных поселений, граф И.О.Витт.

Граф Иван Осипович де Витт - одна из таинственных фигур русской истории. По заданию российского командования он вступает во французскую армию и с помощью русского резидента в Париже А.И.Чернышева знакомится с Наполеоном, завоевывает его полное доверие и даже выполняет некоторые секретные поручения. За две недели до вторжения наполеоновской армии в Россию граф де Витт переплывает Неман и является в штаб армии М.Б.Барклая-де-Толли, представив подробные сведения о наступательных планах французов. Вместе с тем, личность графа весьма неоднозначная, такому опытному разведчику не стоило большого труда узнать о заговоре декабристов, о чем он известил Николая Павловича. В 1832 году Витт назначается Инспектором всей резервной кавалерии.

Вознесенский смотр войск окончились 3 сентября большими двухсторонними маневрами, после которых государь изъявил войскам свое особенное удовольствие «за отличное исполнение всех обязанностей полевой и форпостной службы, а

также за правильность и быстроту всех построений, на всякого рода местности». Генерал А.П.Никитин «за отличный по всем частям порядок и устройство войск 1-го Резервного Кавалерийского корпуса», показанные во время высочайшего смотра, получил при лестном рескрипте вензелевое изображение имени государя императора на эполеты и был назначен состоять при особе государя (включен в состав императорской свиты).

В октябре 1837 года город Чугуев во время путешествия по России посетил наследник престола цесаревич Александр Николаевич, который с нескрываемым восторгом писал отцу: «К моему удивлению и удовольствию я увидел у квартиры почетный караул от резервного эскадрона моего драгунского полка, они возвращались из Вознесенска и Никитин их нарочно остановил... Сначала я был за весьма порядочным разводом от Чугуевского уланского полка, потом в соборе, осматривал отличное устройство всех штабов, школу кантонистов, магазинов хлебных, мастерских Военно-резервного батальона и кончил учением кантонистов, 8-ми эскадронов улан и 2-х конно-артиллерийских батарей как в Вознесенске, учились очень хорошо. Еще смотрел я фланкировку офицеров, унтер-офицеров и карабинеров 1-го эскадрона Чугуевского уланского полка. Отобедав, я еще заезжал в конюшни их и в гошпиталь, и всем был точно прельщен, порядок, устройство, опрятность превосходны, нельзя не радоваться, видя, как эти люди довольны своим существованием. Честь и слава доброму почтенному старику Никитину. Я чрезвычайно рад, что мне удалось съездить в Чугуев, я сам чувствую, сколько оно мне принесло пользы... Все сделано здесь добросовестно, что, к сожалению, не всегда обычно у нас».

30 августа 1839 года на Бородинском поле в торжественной обстановке с участием императора и ветеранов войны 1812 года открывался памятник - восьмиугольная чугунная колонна, увенчанная чешуйчатой главкой с крестом. В тот же день генерал от кавалерии Никитин назначается начальником Украинского военного поселения и войск, там расположенных, и «в изъявление особенной признательности за долговременную, отлично-усердную и полезную службу, превосходное и вполне удовлетворительное, как по строевой, так и по хозяйственной частям, состояние Украинского Военного Поселения и войск, там расположенных», пожалован алмазными знаками ордена св. Александра Невского.

г. Чугуев,
Никитинская улица

ИНСПЕКТОР РЕЗЕРВНОЙ КАВАЛЕРИИ

Рассказывая о пребывании Алексея Петровича Никитина в Чугуеве, нельзя не вспомнить о самом известном уроженце этого города, великом русском живописце Илье Ефимовиче Репине. Будущий художник родился 24 июля (5 августа по новому стилю) 1844 года в семье военного поселенца. В своих воспоминаниях Илья Ефимович пишет: «Некоторые пишущие о художниках называли меня казаком, - много чести. Я родился военным поселянином украинского военного поселения. Это звание очень презренное - ниже поселян считались разве еще крепостные...»

Отец Репина Ефим Васильевич служил рядовым Чугуевского уланского полка, выполнял обязанности фуражира и квартирмейстера, в составе Чугуевского полка побывал в Персии, Турции, Молдавии, на Кавказе и в Крыму, имел боевые награды. После 27 лет военной службы вышел в отставку, торговал лошадьми.

Вряд ли генерал Никитин обращал особое внимание на маленького вихрастого мальчишку, гонявшего со своими сверстниками по чугуевским

улицам. А вот Илья Ефимович в книге своих воспоминаний «Далекое близкое» уделил генералу несколько страниц: «Инспектор резервной кавалерии граф Никитин был высокий, костистый, сутуловатый старик. Окруженный своим штабом, он стоял на крыльце Никитинского дворца, а перед ним дефилировали “хозяева” города Чугуева и пригородных слобод: Калмыцкой, Смыколки, Зачутовки, Пристена, Осиновки и Башкировка.

Мы, мальчишки, взбирались на пирамидальные тополя, росшие на плацу, чтобы лучше видеть и графа Никитина и проходившее перед ним военное пахарство. И кругом плаца и далеко по Никитинской улице уходили вдаль серые группы запряженных телег с торчащими дрекольями и сошниками, блестящими на солнце. Разумеется, в первые очереди ставили зажиточных хозяев, с новой сбруей на добрых лошадях, с прочными земледельческими орудиями. Мы знали всех.

Граф Никитин добрый: он не велел нас, мальчишек, прогнать с тополя, а под нашими ногами, против его дворца много зрителей, - все мещане и торговцы».

В 1857 году 13-летний И.Е.Репин поступает учеником в Корпус военных топографов, позднее он вспоминал: «Итак, уже после долгих ожиданий и мечтаний я попал, наконец, в самое желанное место обучения, где рисуют акварелью и чертят тушью...» Корпус размещался в строгом трехэтажном здании, построенном в 1832 году для штабов военных поселений. По замыслу архитектора (им могли быть В.П. Стасов или А.П. Брюллов) центральную часть сооружения украшала башня с часами и смотровой площадкой. По воспоминаниям современников, часы были с боем, каждый час появлялись фигурки, одетые в форму улан.

В Государственной Третьяковской галерее хранится самое раннее из сохранившихся произведений Репина, акварель 1857 года «Вид на корпус военных топографов в Чугуеве», изображающая здание корпуса с сарайчиками и лежащей коровой на переднем плане. Впрочем, учиться юному художнику довелось недолго, военные поселения ликвидировали, генерал Никитин уехал, а корпус топографов закрылся.

Пару лет Репин учится рисованию у чугуевских иконописцев, а затем приезжает в Петербург поступать в Академию художеств. В 1863

году робкий провинциальный юноша тихонько постучался в дверь с надписью “Инспектор К.М.Шрейнцер”. «Меня одолел вдруг такой страх перед словом инспектор, - вспоминает Репин, - что я спустился вниз. Инспектор резервной кавалерии у нас был граф Никитин - ведь это какая особа!»

Со временем отношение Ильи Ефимовича к военным поселениям изменилось, и в 1911 году он уже говорил: «...вот я - военный поселенец, я первый должен был бы проклинать этот мир. Прошло уже 50 лет с тех пор, как поселения уничтожены, и я увидел, что много хорошего было в этой затее... Когда началось иго, народ не щадил, не церемонились, ефрейторы били народ палками, гоняли людей, но зато люди работали, насаждали леса кругом. Леса эти выросли, уже я их видел великолепнейшими лесами; а как, говорят, плакали, как не хотелось садить. Сперва посадили леса, потом построили города. Весь Чугуев, где я имел счастье родиться на свет, все эти домики каменные, один как другой крытые черепицей, - это все дело военного поселения. Там были выстроены целые дворцы для Государя, для Великих Князей, для всякого начальства и для самого графа Никитина. Это была громадная работа... Кроме того, колоссальное здание - теперь оно обращено в юнкерское училище - это был штаб Украинского военного поселения; в нем был корпус топографов, и когда мне было лет десять - я имел счастье учиться в этом самом корпусе топографов».

Илья Ефимович очень любил свой город, в котором родился и впоследствии многократно бывал. На бывшей Никитинской улице в собственном доме, типовой одноэтажной каменной постройке военных поселенцев с трех окнами на улицу и с треугольным фронтоном, жили родители И.Е.Репина, художник приезжал сюда неоднократно. Сейчас в этом доме находится художественно-мемориальный музей. Похоронен Илья Ефимович в поселке Репино (до 1948 года Куоккала) недалеко от Петербурга в саду усадьбы «Пенаты» под горкой, которую в память о Чугуеве он назвал Чугуевской.

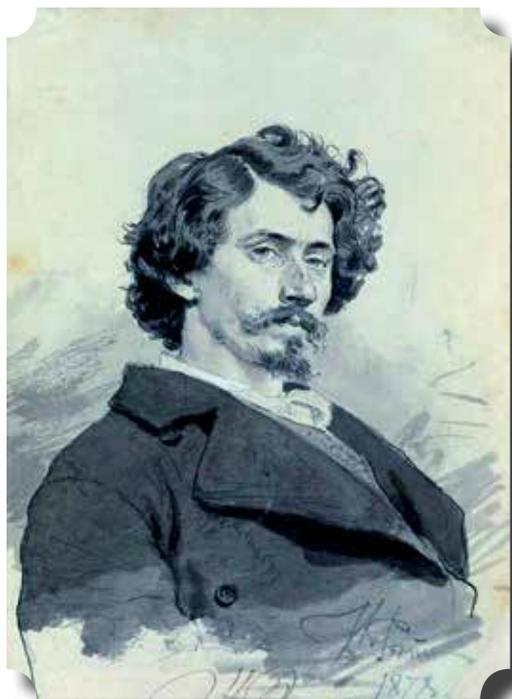
В 1840 году тяжело заболевает инспектор резервной кавалерии генерал И.О.Витт. Врачи рекомендуют ему поехать на лечение в Крым, в гости к бывшему сослуживцу Михаилу Воронцову. Там, в Тавриде, в знаменитом Воронцовском дворце 21 июня 1840 года Иван Осипо-

вич скоропостижно скончался, найдя свой последний приют на кладбище Георгиевского монастыря под Севастополем и унеся с собой в могилу многие тайны своей невероятной и загадочной жизни.

1 августа высочайшим указом генерал-инспектором всей резервной кавалерии назначается Алексей Петрович Никитин. Теперь помимо Украинского военного поселения и войск, в нем расположенных, в его подчинении находились военные поселения Новороссийское, Киевское и Подольское. Войска резервной кавалерии составляли три корпуса и причисленные к ним две легкие кавалерийские дивизии. Никитин имел в своем ведении 306 эскадронов конницы, 22 батареи артиллерии, 48 эскадронов и 6 батарей кантонистов и до 286000 военных поселян.

Граф Витт постоянное свое пребывание имел в Одессе, а в 1840 году, когда на его место назначили генерала от кавалерии Никитина, по ходатайству последнего, управление инспекторского штаба было переведено в город Кременчуг Полтавской губернии.

Каждый год генерал регулярно инспектировал подведомственные ему воинские поселения. Бывший кантонист Михаил Адамович Кретчмер вспоминал: «Корпусным командиром мы застали генерала от кавалерии Никитина, которого в скорости сменил Сиверс. Никитин был старик 80 лет и любимец покойного государя Николая Пав-

*Репин И. Е.
Автопортрет*

ловича. Старик этот позволял себе иногда чудить. Он смотрел нас кантонистов неоднократно: и каждый раз обходилось все благополучно... У корпусного командира была особенная страсть смотреть портянки и наши ноги, для чего на каждом смотре приказывал нам сбрасывать сапоги. Все знали эту слабость старика и поэтому портянки и ноги наши были всегда в наилучшем виде... Все причуды Никитина были в таком же роде. Но ему можно было многое простить. Во-первых, он был 80-летний старик, во-вторых, заслуженный и любимец царей, а в-третьих, человек русский и при том большой патриот».

Впрочем, инспектируемое начальство порой стремилось втереть генералу очки, скрывая истинное положение вещей. В книге Эм.Флисиша «Кантонисты» приводится такой забавный случай: «В одном поселке граф направляется в ближайшую избу, желая ознакомиться с жизнью поселян. Начальство, однако, все предвидело и заранее приготовило самовар, всякую еду, в том числе и поросенка под хреном, с которым и встретили в избе высокопоставленного инспектора. Оставшись доволен виденным, граф направился в другую избу. В это время задними дворами самовар и поросенок переносили в ту именно избу, в которую граф направлялся. Этот маневр был повторен несколько раз».

На беду местного начальства у демонстрируемого поросенка не оказалось хвоста. Весьма естественно, что в конце концов, Никитин обратил на это внимание и спросил о причине отсутствия хвостов у поросят. Начальство не растерялось и ответило, что таков обычай древнего Рима, откуда происходит местное молдавское население. Свиньи у них почитались нечистыми животными и жрецы обязаны были отрезать у каждой жертвы хвост в знак некоего очищения; обычай этот, как и многое другое, переходя из рода в род, сохранился среди местных жителей и поныне. Трудно сказать, принял ли Никитин сказанное за чистую монету, скорее, сразу все понял, но на прощанье волостному начальнику сказал: «Благодарю вас, теперь уж мне все понятно, главное же то, что я сегодня имел удовольствие посещать жилища римских потомков. Непременно надо будет рассказать об этом в Петербурге».

Интересные воспоминания о генерале А.П.Никитине оставил Андрей Михайлович Достоевский, младший брат знаменитого писателя,

который в 1849-1858 годах служил главным архитектором города Елисаветграда (ныне Кировоград): «Собственно говоря, это был умный, очень симпатичный и добрый старик. Серьезного зла он никому из подчиненных не сделал. Но он был очень уже стар и часто поддавал под влияние лиц, которых прежде избрал себе в советники и помощники. Сверх того, несмотря на его дряхлую старость, у него имелся и предмет страсти в лице одной ближайшей к Кременчугу помещицы вдовы-генеральши. Эта мадам выделяла с ним, что хотела, и конечно, все служащие в поселении стремились наперерыв угодить этой личности, и при ее помощи получали иногда такие повышения и назначения, что прочие, услышав об этом, только руками разводили да наматывали и себе на ус! Всякий год граф дважды, то-есть весной и осенью, объезжал все поселение для осмотра как войск, в нем расположенных, так и хозяйственной части, и всякий таковой объезд сопровождался рассказами об курьезах, случавшихся с ним и об его резолюциях.

Почти в каждый приезд в Елисаветград, утром, первый визит его был к торговкам на базар.

- Здравствуйте, матушка, - говорит бывало он, низко кланяясь и подходя к торговке зеленью.

- Здравствуйте, батюшка ваше сиятельство, все ли в добром здоровье? Давно вас не видали.

- А какие у вас знатные вещи, знатные растения!

Надо сказать, что день приезда графа всегда был известен недели за две, а потому на базаре, зная его слабость, приготавливались и вывозились

*Генерал от кавалерии
А.П. Никитин*

*Андрей Михайлович
Достоевский*

действительно редкие по времени года вещи, и ему объявлялись самые низкие за них цены.

- Что стоит десяток огурцов?

- 20 копеек, ваше сиятельство.

- По времени это очень дешево, очень дешево! Да ты не просишь ли с меня дешевле, чем стоит, не для чего . . . Ведь я богаче тебя!

- Помилуйте, ваше сиятельство, с кого же нам и взять, как не с вашего сиятельства, ведь мы целый год ожидаемся вашего приезда ...

И вот старик доволен и удивляется дешевизне продуктов, а окружающие и рады, что граф на несколько времени будет в хорошем расположении духа».

Вряд ли генерал был так простодушен, в ценах на базаре он разбирался неплохо. И еще надо сказать об удивительной простоте и честности А.П. Никитина, в его распоряжении были огромные суммы казенных денег, но он никогда не позволял себе запустить руку в государственный карман и строго пресекал, когда это пытался сделать кто-то из подчиненных, что вызывало порой злобу и явное непонимание. Как вспоминает А.А.Плансон, генерал «вставал в 5 часов утра, отправлялся на базар, часто сам покупал соленые огурцы и моченые яблоки, ругался с торговками, употребляя (как и с солдатами) нецензурные выражения; обед его состоял из щей с мясом, которые он ел с солеными огурцами, и из каши; соблюдал все посты, употребляя исключительно конопляное масло; рюмка простой водки и солдатский квас были единственным напитком».

ЕЛИСАВЕТГРАДСКИЙ ШЕЛК И СЛАВЯНСКИЕ ВОДЫ

Инспектор резервной кавалерии Алексей Петрович Никитин, как уже говорилось, имел свое постоянное местопребывание в городе Кременчуге Полтавской губернии, но неоднократно бывал в Елисаветграде (ныне Кировоград, областной центр на Украине). В Елисаветграде под его командованием систематически проводились военные сборы, большие маневры, и тогда этот небольшой городок превращался в военный лагерь, а на загородных полях в учениях участвовали до ста тысяч солдат и офицеров.

Принимал А.П.Никитин участие и в решении городских вопросов, по должности утверждал планы и фасады частных построек в Елисаветграде, представленные строительным комитетом. Городским архитектором с 1849 по 1858 годы служил младший брат известного писателя Ф.М.Достоевского Андрей Михайлович. В своих воспоминаниях он пишет: «При въезде в г. Елисаветград он [Никитин] всегда требовал, чтобы его встречали у заставы города следующие лица: военный полицмейстер с рапортом, городской голова и городской архитектор; прочие же лица должны были встречать его в том доме, где ему отводилась квартира. Квартира эта в мое время постоянно отводилась на Большой улице в доме купчихи Плотниковой. Приезжал граф в Елисаветград постоянно вечером, часов в 5, а на другой день часа в 4 утра полицмейстер, городской голова, городской архитектор и прочие лица должны были уже явиться в дом Плотниковой и сопровождать графа в его пешеходных прогулках по городу и в его поездках по различным учреждениям и постройкам. А потому у меня в это время нанимался извозчик на целый день!»

Андрей Михайлович вспоминает, что генерал всегда обращался к нему на «ты» и называл «архитекториком», у него все было в уменьшительном виде. Даже полных генералов, то есть генералов от кавалерии, он звал генераликами. Единственной личностью, которой Никитин не говорил «ты» и «генералик», кажется, был корпусный командир 2-го резервного кавалерийского корпуса генерал-от-кавалерии барон Дмитрий Ерофеевич Остен-Сакен. «С графом Никитиным они были не в ладах. Граф называл Сакена святошей и ханжей, а Сакен Никитина — извозчиком».

*Чугуев.
Здание штаба
Украинского военного
поселения
с корпусом военных
топографов*

О Елисаветграде А.М.Достоевский пишет так: «Город Елисаветград 46 лет тому назад, т.е. во время моего туда водворения, был очень неважный городок с 15 тысячами жителей, и то сомнительных. Самый внешний вид города был далеко неказист! На так называемой Большой улице, идущей по направлению большой дороги из Кременчуга до моста на реке Ингуле, самой лучшей тогда улице, встречалось несколько деревянных строений, крытых соломой...»

В сегодняшнем Кировограде из построек, созданных по проекту архитектора А.М.Достоевского, сохранилась только старая прачечная в районе древней крепости (ныне один из корпусов городской больницы). Дело в том, что в его обязанности входили общие вопросы, фортификационные сооружения, государственные постройки казарменного типа, и лишь в качестве частной практики он проектировал жилые дома богатых людей.

При А.П.Никитине в 1842 году началось мощение города, крупный дикий камень укладывался на Невской и Михайловской улицах, но камня не хватало и в 1845 году последовало Высочайшее повеление, «за неимением в Елисаветграде булыжника устраивать на будущее время не мостовые, а шоссе». Работы завершились в 1853 году под непосредственным заведыванием городского головы П.Е.Сахарова, который по представлению графа Никитина «Всемилоостивейше пожалован золотой медалью для ношения на шее, на Анненской ленте». Также по ходатайству Никитина удалось добиться, чтобы часть откупной суммы, выручавшейся по Елисаветграду, шла на нужды города.

В 1843 году распоряжением инспектора резервной кавалерии Никитина предписывалось «разводить тутовые деревья в округах при богадельнях, с тем, чтобы в последствии завести шелковичные черви и получаемым доходом от шелководства увеличить способы содержания богаделен». Для обучения шелкомотальному искусству в Одессу были направлены четыре кантониста из дивизионов кантонистов и один унтер-офицер. В богадельном саду Елисаветграда посадили тутовые деревья, а неподалеку построили деревянные казармы для шелководства. Производство шелка началось в упомянутом саду с 1851 года.

В том же году Алексей Петрович получил письмо от владельца фабрики по изготовлению шелковых тканей на Петергофском проспекте в Петербурге Андрея Ивановича Ниссена. В письме задавался вопрос, неужели в такой большой и богатой стране как Россия нельзя наладить производство сырья для выработки шелка, чтобы не закупать его за границей? Никитин ответил незамедлительно и прислал фабриканту на пробу партию отечественных коконов. В начале 1852 года началась размотка присланных коконов на новых иностранных машинах. Полученный шелк по качеству превзошел все ожидания, о чем Ниссен сразу же сообщил Никитину, приложив к отчету правила по размотке коконов. Генерал, будучи человеком энергичным, тут же приказал разослать правила по военным поселениям и строго выполнять, а Ниссену сделал заказ на изготовление шелковых платков из «ткани, которая могла бы быть достойной к представлению на Высочайшее Государя Императора воззрение..»

Вскоре платки были изготовлены и подарены А.П.Никитиным их

В А Долгоруков

императорским величества. Подарок при дворе понравился и в январе 1854 года последовало прошение: «Г. Военный министр, по Высочайшему повелению, сообщил министру финансов, что Инспектор Резервной Кавалерии ходатайствует о дозволении С.-Петербургскому 2-й гильдии купцу Андрею Ниссену, употреблять Государственный Герб за содействие его к выгодному сбыту добываемого в округах военного поселения шелка и за приготовление из онаго на его фабрике изделий.

Принимая в уважение такое ходатайство Инспектора Резервной Кавалерии и имея в виду, что изделия фабриканта Ниссена, по отличному качеству своему обратили на себя внимание на бывшей в 1853 году Мануфактурной выставке в Москве, г. министр финансов признал необходимым предоставить Ниссену право употреблять Государственный Герб на вывеске и на изделиях его фабрики».

Окрыленный таким успехом, Ниссен еще энергичнее взялся за дело. Для размотки и кручения шелка он строит новое четырехэтажное каменное здание. А генерал А.П. Никитин для практического обучения размотке коконов направляет в Петербург двух шелководов из военных поселений. Ученики отлично освоили науку и в следующую зиму в Петербург прибыло уже десять солдат. Теперь шелк изготавливался только из отечественного сырья, а Ниссен в 1857 году получил золотую медаль с надписью «За полезное» на Анненской ленте.

Сам же Никитин еще 20 декабря 1848 года был удостоен золотой медали Московского обще-

ства сельского хозяйства за «постоянное участие в трудах Комитета шелководства при обществе и за попечение о водворении во вверенных ему кавалерийских военных поселениях шелководства в большом размере». Следует добавить, что граф являлся активным членом Вольного экономического общества и Общества сельского хозяйства Южной России.

И еще надо вспомнить об одном полезном деле, связанном с именем А.П.Никитина, по его инициативе началось лечение больных на Славянском курорте. Сохранилось предание о том, что Петр I, возвращаясь из Азова в 1710 году, купался в Славянских озерах, прослышав об их целебных свойствах. В 1827 году на целебные свойства воды и грязи озер обратил внимание штаб-лекарь А. К.Яковлев, его первыми пациентами стали солдаты Чугуевского госпиталя, страдавшие от кожных заболеваний. А вскоре были проведены первые исследования химического состава Славянских минеральных вод, которые получили официальное признание медицины. Заинтересовавшись успешным лечением “нижних чинов”, генерал А.П.Никитин отдал распоряжение о практиче-

Славянский курорт

ском использовании целебных вод. Через два года на берегу Репного озера были построены здания для теплых ванн, а в 1848 году начало функционировать отделение Чугуевского госпиталя на 200 коек.

В 1852 году на северном берегу Репного озера открылось первое водолечебное заведение для лиц гражданского ведомства. В первый сезон было принято 50, а через год - уже 500 семей. Благодаря прекрасным результатам лечения на берегах озера один за другим стали появляться все новые и новые лечебно-профилактические санатории. В 1907 году на бальнеологической международной выставке в г. Спа (Бельгия) экспонаты целебной грязи Славянских озер удостоились высшей награды - Золотой медали (Гран При).

В наши дни на Славянском курорте (город Славянск Донецкой области на Украине) действуют три санатория и несколько лечебно-профилактических учреждений. Отмечено, что воды «особенно хорошо действуют при ревматизмах, хронических воспалениях суставов, аллергиях,

*Городская управа
в Елисаветграде*

женских болезнях, нервных расстройствах, заболеваниях кожи».

Вспоминая различные нововведения, сделанные генералом А.П.Никитиным, нельзя согласиться с несправедливыми словами военного министра князя В.А.Долгорукова:

«Алексей Петрович Никитин ... был хорошим практиком в сельском хозяйстве, заботился о благосостоянии вверенных ему людей, но так, как заботились о них в старину, то есть считая солдат хотя и людьми, только не себе подобными. Но во всем, что не касалось до артиллерийской науки, граф Никитин отличался полным и совершенным отсутствием всякого образования; все, что совершилось или изобретено было в Европе после 1815 года, эпохи возвращения наших войск в Россию, было ему совершенно чуждым, да и по Европе-то он прогулялся с своей артиллерийской бригадой в 1813, 1814 и 1815 годах, нисколько не замечая ничего вокруг себя».

В 1841 году князь Долгоруков назначается исполняющим должность начальника штаба инспектора резервной кавалерии, которой командовал Никитин. Князь считал, что он попал в рабство к «взбалмошному генералу» и оставил такие воспоминания: «Никитин сохранил привычку русского восемнадцатого века говорить «ты» всем своим подчиненным без исключения и никогда не позволял им садиться перед собой (исключая, разумеется, времени обедов и ужинов). Он вставал ежедневно в шесть часов утра, и в семь часов начальник его штаба уже обязан был находиться в его кабинете в мундире и, стоя перед сидящим в кресле Никитиным, докладывал ему дела, ни-

*Елисаветград.
Петербургская
гостиница*

*Фабрика А И Ниссена
на Фонтанке*

когда не слыша от него слова «вы», а всегда «ты». Доклад и, следовательно, стояние на ногах продолжалось иногда часа по два и по три, потому что Никитин, никогда не бывший бойким чтецом, на старости лет читал уже плохо и посредством очков; сверх того, как все люди ограниченного ума, он любил многословные рассуждения о том, что не понимал».

Тут надо сказать, что рапорт вообще-то принято делать стоя. Кроме того, князю в то время было 37, а генералу 64 года, также вспомним, что ноги Алексея Петровича были неоднократно изранены в боях, и простим ему, что он сидел в то время, когда сравнительно молодой подчиненный докладывал о делах. Дальнейшая служба князя Долгорукова закончилась бесславной отставкой с поста военного министра после поражения в Крымской войне.

Можно скорее согласиться с мнением корпусного инженера 2-го резервного кавалерийского

корпуса К.Ф.Детлова, сказавшего, что старый генерал Никитин «был человеком простым, иногда взбалмошным, но не злым, всем говорившим «ты», но не позволявшем себе дерзостей с людьми, которых чувствовал выше себя по уму, образованию и неувязимых со служебной стороны».

ПОСЛЕДНИЕ ГОДЫ

Наше повествование о жизни и подвигах генерала Алексея Петровича Никитина приближается к своему завершению. Последние полтора десятилетия его биографии можно кратко охарактеризовать всего двумя словами «смотри» и «награды». Регулярно в сентябре месяце, когда хлеб с полей уже был убран, в окрестностях Елисаветграда проходил смотр войск. В 1842, 1845, 1847, 1851 годах на маневрах присутствовал император Николай I. В корпусных сборах окрестной кавалерии и пехоты участвовало до ста тысяч солдат и офицеров. Смотры проходили образцово и удостоивались благодарностей и наград Его Императорского Величества.

Первый такой большой смотр проходил в 1842 году, в самом начале пребывания Никитина на посту Главного инспектора резервной кавалерии. Государь император прибыл в город Чугуев 11 сентября. После осмотра госпиталя, манежа, конюшен, магазинов и складов на дворцовой площади состоялось ученье кантонистам кирасирских и уланских полков и артиллерийских батарей. В последующие дни близ слободы Малиновки проходил смотры, построения и линейные учения войск 1-го резервного кавалерийского корпуса и

*Орден Андрея
Первозванного*

6-й легкой кавалерийской дивизии, которыми император остался совершенно доволен.

Несколько дней спустя, 28 сентября, А.П.Никитин получил высшую награду России — орден Святого апостола Андрея Первозванного. Знак ордена носился на широкой голубой ленте через правое плечо, а орденская серебряная восьмилучевая звезда с помещенным в ее центральном медальоне девизом «За веру и верность» - на левой стороне груди. Спустя три года, за смотр войск, состоявшийся в 1845 году, Никитин получил алмазные знаки (крест со звездой, осыпанные бриллиантами) ордена св. Андрея Первозванного, являвшиеся особой, высшей ступенью ордена, жалуемой исключительно по личному усмотрению императора.

В высочайшем рескрипте от 22 сентября 1845 года говорилось: «Долговременное и достохвальное служение ваше постоянно обращало на вас Монаршее Наше внимание. Ныне, в ознаменование особенного Нашего к вам благоволения за ваши ревностные труды и пламенное усердие на пользу и образование вверенных вам войск, которые при теперешнем Нашем осмотре найдены в примерно-отличном во всех отношениях состоянии, а также и за неутомимую попечительность о благоустройстве хозяйственной части в Военных Поселениях, Всемилоостливейше жалуем вам алмазные знаки ордена св. Апостола Андрея Первозванного».

А 14 октября 1842 года «на основании соответствующих постановлений» А.П.Никитин получил орден Белого Орла, один из старейших польских орденов, причисленных после восстания 1830—1831 годов к государственным наградам Российской империи.

В связи с неурожаем и нехваткой провианта для снабжения войск в начале 1846 года Николаю I пришлось высочайшим указом обратиться за мукой и крупой к Инспектору резервной кавалерии генералу Никитину, собравшему в своих поселениях значительные запасы хлеба в зерне и скирдах. Высочайшее распоряжение было выполнено, наградой за это стал бриллиантовый перстень с портретом его величества.

К этому времени относится написание портрета А.П.Никитина, хранящегося ныне в Тверской областной картинной галереи. На запрос автора, отправленный в Тверь, любезно откликнулся заведующий научно-экспозиционным отделом галереи, заслуженный работник культуры

РФ Владимир Николаевич Биберин. Он рассказал, что в 1923 году из усадьбы Боровно Вышневолоцкого уезда Тверской губернии, принадлежавшей роду Манзей, в галерею поступил портрет А.П.Никитина работы польского художника Яна Ксаверия Каневского. Здесь нужно вспомнить, что хозяин усадьбы Боровно Николай Логгинович Манзей был свояком Никитину, они были женаты на сестрах. Вероятно, поэтому некоторые вещи из коломяжской усадьбы попали в Тверскую губернию.

Художник Каменский с 1842 по 1846 год жил и трудился в Петербурге, он автор многочисленных портретов членов царской семьи, в том числе императора Николая I, а также фельдмаршала И.Паскевича, президента Императорской Академии наук С.Уварова, министра народного просвещения П.Ширина-Шихматова и других.

В фондах Тверской областной картинной галереи также хранится литография портрета графа А.П.Никитина, выполненная французским художником П.Э.Демезоном, с дарственной надписью модели генерал-майору Н.Л.Манзею. В галерею она поступила в 1937 году из краеведческого музея и, скорее всего, ранее также находился в усадьбе Боровно. Можно заметить, что литография выполнена с портрета работы Каневского, но с некоторыми изменениями. Возможно, копию именно этой литографии подарил Никитин художнику Микешину в знак благодарности за картину о сражении под Красным.

Очередные воинские учения под Елисаветградом состоялись в 1847 году. В этот смотр представлены были 5-й пехотный, 2-й и сводный резервные кавалерийские корпуса и 1-я легкая кавалерийская дивизия. Учения и в этот раз прошли великолепно, в высочайшем рескрипте об этом говорилось так: «Ныне, при осмотре части войск Резервной кавалерии и приписных к ней частей, Я нашел их, к истинному Моему удовольствию, в превосходном во всех отношениях состоянии, и вполне соответствующими Моим желаниям и ожиданиям. Столь примерное благоустройство войск, довольствие и изобилие военных поселян и самое благосостояние военных поселений кавалерии, видимо под управлением вашим процветающих, приобрели вам полное право на Мою искреннюю признательность, в вящее ознаменование коей, Указом, Правительствующему Сенату сего числа данным, Я возвел вас в Граф-

Герб Никитина

ское Российской Империи достоинство».

Правда, А.М.Достоевский в своих воспоминаниях не без иронии пишет: «Графское достоинство сей муж получил в 1847 году, когда во время больших маневров в Елисаветграде, на которых находился император Николай I, Никитин, как инспектор кавалерии, парадировал на коне, но по старости (ему было 70 лет) упал с него (при осмотре части войск резервной кавалерии). Тогда император сказал приблизительно: «Поднимите скорее графа», и тут же поздравил его с этим достоинством». Интересно, что это было сотое пожалование графского титула в России.

В «Общем гербовнике дворянских родов Всероссийской империи» можно прочесть описание графского герба Никитина: На лазоревом с золотым пламенем щите изображен гриф с черемными (красными) глазами и языком, держащий в одной лапе золотой меч, в другой золотую косу. Щит увенчан графскою короною и тремя графскими коронованными шлемами. В самом верху над шлемами - Императорский орел с красным щитом, на котором изображен вензель императора Николая I. Слева — несколько значков (флажков), пересыпанных серебром и глазурью, с золотыми древками. Справа - золотой сноп, за которым меч и коса. Щит держат улан Чугуевского полка и пахотный солдат.

15 сентября 1850 года высочайшим приказом Чугуевскому уланскому полку было повелено называться именем генерала от кавалерии графа Никитина, это имя полк носил до самой смерти генерала. Чугуевский полк имел славную историю. Сформирован в 1749 году из трех казачьих

и двух калмыцких рот. Неоднократно участвовал в военных сражениях и походах. Полк одним из первых вошел в Париж в 1814 году. Отличился в войне с турками 1828-1829 годах, в которой боевой путь чугуевских улан пересекся с «путешествием в Арзрум» А. С. Пушкина. Поэт оказался свидетелем боевых действий, предшествовавших взятию этой турецкой крепости, познакомился с одним из молодых офицеров Чугуевского полка Юзефовичем.

Новый высочайший смотр в Елисаветграде состоялся в 1851 году. В «Воспоминаниях старого солдата», опубликованных в журнале «Русская старина», так рассказывалось о подготовке к этому событию: «Стали поправлять дороги, по которым государь должен был приехать, красить придорожные столбы под цвет киверов квартирующих полков, приводить в надлежащий порядок скирды с хлебом, маскируя вымолоченную солому снопами с зернами, поправлять крыши на амбарах, чисто разметать улицы, белить поселенские домики, выстроенные по ранжиру; отдавали строжайшие приказания вахмистрам, дабы они следили за поселянами во время высочайшего пребывания и не позволяли бы им показываться на улицах в нетрезвом виде или дурно одетыми; дети поселян отнюдь не должны были играть на улице. Словом сказать, поселенскому начальству было хлопот очень много. Но и строевые также не сидели сложа руки. В городе и его окрестностях расположились: кирасиры, уланы, гусары и артиллерия. Солдаты по квартирам и по сборням, а лошади в коновязях. Все чистилось, прихораши-

Печать Никитина

валось и, как говорится, подтягивалось.

В самом городе Елисаветграде происходила великая суета. Целый отряд инвалидов солдат и арестантов, под командой самого городничего, квартальных и хожалых, подметал улицы. Недавно выкрашенные дома, благодаря жаркой, ведреной погоде, глядели как новенькие; на бульваре подстриженные деревья все одного роста стояли стройно, точно шеренга солдат; по выметенным улицам разезжали бочки с водой, из которых арестанты черпали и воду ковшами и разливали ее во все стороны».

И вот наступил назначенный день, 3 сентября. Все городское начальство в парадной форме с раннего утра собралось на главной площади. В первом часу прискакал фельдъегерь с известием, что его величество скоро прибудет. Сразу все пришло в движение. Городничий побежал разгонять инвалидов и арестантов, подметавших улицы, квартальные прогоняли с дороги собак и мальчишек, начальник корпуса Остен-Сакен осматривал почетный караул, своим белым батистовым платком смахивая пыль с солдатских сапог. Стоявший на крыльце старый граф Никитин беспрестанно ощупывал руками бумагу рапорта, засунутого за пуговицы мундира, точно боялся, чтобы она не упала.

Вдруг послышались крики «ура» и на площади показалась открытая коляска, в которой сидел император Николай I и граф Адлерберг. Около дворца кучер ловко осадил лошадей и коляска остановилась. Государь, в запыленной шинели, быстро вышел из экипажа, поздоровался с почетным караулом и принял рапорт от графа Никитина.

Смотр и на этот раз прошел, как положено, кирасиры и гусары удостоились похвалы, и лишь про улан государь сказал, что они «правые плечи завалили». Генерал Никитин получил очередную награду - портрет Его императорского величества, обрамленный алмазами, для

ношения в петлице.

Это были последние маневры в Елисаветграде с участием Николая I. В феврале 1855 года император, будучи уже больным гриппом, простудился, принимая парад в легком мундире, и 18 февраля скончался от пневмонии. На престол вступил его сын, Александр II. Начиналась эпоха больших перемен.

По заданию молодого императора в южные военные поселения командиром назначается флигель-адъютант Д.А.Столыпин. Его доклад был неутешителен: население округов сильно обеднело, постройки требовали ремонта, у многих хозяев не имелось рабочего скота. Вывод доклада: военные поселения невыгодны в материальном отношении и не достигали поставленной им цели. Ввиду этого с 1857 года военные поселения упразднены.

А.М.Достоевский об этом пишет так: «Чтобы не производить этой ломки в присутствии старика Никитина ему предложили оставить Кременчуг и явиться в Петербург, позолотив эту пилюлю тем, что-де государь, в виду его опытности в военном деле, желает пользоваться его советами в столь критическое для России время. Что же Никитин?.. Он имел дерзость ответить, что в настоящее время, когда существуют телеграфы, он может по телеграфу давать свои советы, а потому просит, чтобы его оставили в Кременчуге, где деятельность свою он считает более полезною. Но тогда ему без околичностей предписано было, как генералу, числящемуся при особе его императорского величества, прибыть в Петербург».

В Петербург А.П.Никитин возвращался со своим зятем Ф.В.Орловым-Денисовым. В столицу добирались через Москву, а оттуда до Санкт-Петербурга решили ехать на поезде. Старый генерал до этого никогда не видел железную дорогу. «Он первый раз в жизни прибыл на железнодорожный вокзал. Вместе с графом Федором Орловым-Денисовым они и разместились в комнате ожидания. Через некоторое время Никитин спросил у графа: “Федор, а когда же мы тронемся с места?” Оказалось, что Алексей Петрович решил, что поедет он прямо в комнату, куда его привели».

В конце сентября городские газеты сообщили: «27-го сентября из Москвы прибыли генерал от кавалерии, граф Никитин и граф Ор-

лов-Денисов». Официально А.П.Никитин с 28 августа 1856 г. освобождался от всех командных должностей по состоянию здоровья. Он назначался членом Государственного Совета, в деятельности которого большого участия не принимал.

Есть основания полагать, что лето 1857 года Никитин провел в загородном доме в Коломягах.

27 февраля 1858 года Алексей Петрович скончался и был похоронен в церкви Благовещения на Старо-Деревенском кладбище Петербурга. В формуляре появилась последняя запись: «Исключен из списков умерший, состоявший при Особе Его Величества, Член Государственного Совета, Генерал от Кавалерии Граф Никитин».

Со временем Благовещенская церковь Старой Деревни превратилась в семейную усыпальницу, рядом с могилой А.П.Никитина появились захо-

Благовещенская церковь

ронения его дочери, графини Е.А.Орловой-Денисовой; ее мужа генерал-лейтенанта Ф.В.Орлова-Денисова; их сына, Николая Федоровича Орлова-Денисова. В крипте церкви также были похоронены генерал-майор М.И.Сабир с женой и детьми; вдова генерал-майора С.С. Манзей; камергер А.Ф.Дурасов; генерал-лейтенант Ф.С.Чернышев и другие. До наших дней эти захоронения не сохранились, в 1937 году Благовещенскую церковь закрыли, выскивая ценности, разорили семейные усыпальницы, а останки просто выкинули на свалку.

ЗАКЛЮЧЕНИЕ

В 2012 году в нашей стране прошли многочисленные мероприятия, посвященные 200-летию победы России в Отечественной войне 1812 года, реконструировались музеи и памятные места, открывались специальные выставки и экспозиции, выпускалась научная и популярная литература, проводились военно-исторические конференции.

Участие в подготовке и проведении юбилейных торжеств принимали органы государственной власти и местного самоуправления муниципальных образований. Мероприятия в память об этом славном событии в истории нашей Родины проводились и в муниципальном образовании «Коломяги», и это не удивительно, ведь история Коломяг тесно связана с именем одного из героев войны 1812 года Алексея Петровича Никитина. В муниципальной газете «Коломяжские вести» в течение всего года из номера в номер печатались биографические очерки, посвященные жизни этого прославленного генерала. Эти очерки и послужили основой для создания настоящей книги.

Поиск новых фактов из жизни А.П.Никитина продолжался в течение всего 2012 года, и надо сказать, юбилейный год оказался щедрым на открытия, главным из которых можно считать обнаружение неизвестного ранее портрета генерала. Алексея Петровича Никитина все мы представляем по широко известному портрету, написанному в 1820-х годах английским художником Джорджем Доу и хранящемся в Военной галерее Зимнего дворца в Санкт-Петербурге.

В сентябре 2011 года один из московских антикварно-аукционных домов выставил на продажу портрет неизвестного генерала работы неизвестного художника середины — второй половины XIX века. Большого интереса портрет не вызвал и был продан какому-то частному коллекционеру за первоначальную цену 150 тысяч рублей. Информация о торгах и изображение портрета были размещены на сайте антикварного дома и привлекли внимание знатоков и любителей искусства. В мае 2012 года в Интернете сразу на двух форумах, военно-историческом и форуме коллекционеров, развернулась оживленная дискуссия по поводу того, кто изображен на портрете. Основой для поиска послужили орден на генерала.

Знатоки сразу отметили, что манера ношения наград соответствует концу царствования Николая I или началу Александра II. Одет генерал в мундир образца 1855 года, с декабрьской 1855 года галунной обшивкой воротника. На мундире можно различить украшенную алмазами звезду ордена св. Андрея Первозванного, что было наградой очень редкой, даже прославленные фельдмаршалы Кутузов, Барклай-де-Толли и Барятинский не были ею удостоены. И уж совсем немного из доживших до 1855 года генералов имели орден Св.Иоанна Иерусалимского, существовавший при Павле I. В результате после обсуждения в списке кандидатов осталось только одно имя — Алексей Петрович Никитин. Сравнение с портретом работы Каневского, хранящимся в Тверской областной картинной галереи, развеяло последние сомнения. Это действительно Никитин!

К такому же выводу пришел и московский историк С.А.Экштут, чью статью на эту тему опубликовал журнал «Родина» (6 и 7, 2012 г.). Историка поразила на портрете одна исключительно высокая награда — двойной миниатюрный портрет императоров Николая I и Александра II в богато украшенной крупными бриллиантами рамке, увенчанной императорской короной. Двойной портрет крепился к мундиру в обрамлении голубой Андреевской ленты, что повышало достоинство и без того выдающейся награды. Это было самое высокое и уникальнейшее пожалование, таким двойным портретом за всю исто-

рию Российской империи были награждены всего лишь несколько человек: генерал-фельдмаршал князь Паскевич, генерал-адмирал великий князь Константин Николаевич, государственный канцлер князь Горчаков, генерал-фельдмаршал граф Милютин и еще два-три сановника.

Трудно найти другого военачальника или гражданского российского чиновника, имевшего такое количество наград самого высшего достоинства как у Никитина. Иногда можно встретить утверждение, что Алексей Петрович был удостоен всех российских орденов высших степеней. На самом деле это не совсем верно, у него не было орденов Св.Станислава и Св.Екатерины, последним удостоивались только женщины (единственное исключение - сын А.Меншикова Александр). Кроме того, орден Св.Георгия у Никитина был 3-го класса. Зато он трижды награждался золотой шпагой и получил иностранные ордена: прусский орден Красного Орла 2-й степени и австрийский орден Леопольда 2-й степени.

А еще на портрете можно увидеть серебряную с позолотой прямоугольную пряжку, в которую вставлена Георгиевская лента. Поверх ленты укреплен дубовый венок с латинской цифрой LV. Этот знак, «приобретаемый трудами и постоянной нравственностью», генерал получил за 55 лет беспорочной службы в офицерских чинах.

Автор портрета неизвестен, уже упоминавшийся выше историк С.А.Экштут предположил, что им является Михаил Осипович Микешин. Одна-

*Портрет Никитина.
Литография Демезона*

ко это очень спорный вывод, портрет явно написан зрелым мастером и не соответствует особенностям ученических работ М.О.Микешина. Возможная дата создания картины - 1857 год (Никитин вернулся в Петербург в конце сентября 1856 года и умер в феврале 1858), не исключено, что портрет писался в Коломягах.

Долгие годы имя Алексея Петровича Никитина находилось в забвении, улицы, названные в честь этого храброго артиллериста и умелого администратора, получали другие названия. Но, оказывается, не все, улица Никитина и Никитинский переулок и сегодня есть в городе Харькове. Многие полагают, что они получили свое имя в честь воронежского поэта-самородка, но это не так. Названы они в честь А.П.Никитина, очень много сделавшего для развития Харьковской губернии.

В петербургских Коломягах в честь Никитина еще в XIX веке названы 1-я и 2-я Никитинские, 1-я и 2-я Алексеевские улицы. Удивительным образом они благополучно пережили годы советской власти и обошлись без переименований. Уже в наши дни, 2 июля 1998 года, на карте города появилась Ново-Никитинская улица. Летом юбилейного 2012 года правительство города по инициативе коломяжского муниципального совета приняло постановление о присвоении имени Никитинский безымянному мосту по 1-й Никитинской улице южнее Графского пруда. В Коломягах помнят о генерале Алексее Петровиче Никитине, вся жизнь которого была посвящена служению на благо России.

ПРИЛОЖЕНИЕ

А.П.Никитин. Краткие записки о войне 1812 года

Воспоминания Алексея Петровича Никитина написаны были в 1836 году по просьбе известного военного историка генерала А.И.Михайловского-Данилевского. В письме к последнему Никитин назвал их «Краткими записками», пояснив, что «по давности времени многое уже умерло в его памяти». В 1837 году он пополнил свои воспомина-

*Портрет Никитина,
1857 г*

ния, прислав Михайловскому-Данилевскому «Добавления к некоторым местам кратких записок». Интересная особенность, Никитин в записках говорит о себе в третьем лице.

При жизни автора записки не публиковались и впервые увидели свет в сборнике, изданном В.И. Харкевичем «1812 год в дневниках, записках и воспоминаниях современников. Материалы военно-ученого архива Главного штаба в 2 книгах, 4 выпусках. Книга 1. Выпуск II. 1 и 2 западные армии. Главная армия. Вильна, 1903». В 2012 году издательство Альфарет выпустило репринтное издание этого сборника. В современной орфографии записки А.П.Никитина публикуются впервые.

Когда французские войска сблизилась к преде-

лам России, и при переправе через р.Неман при Гродно граф Платов отступил к 2 западной армии, граф Пален с кавалерийскою своею дивизиею, состоящей из Мариупольского и Сумского гусарских, Сибирского и Иркутского драгунских полков и конной роты полковника Никитина отступил к г.Десне, и, постоянно преследованный неприятелем, при сем городе он составил арьергард главной нашей армии. 6 и 7 июля он удерживал переправу через Двину, армия же наша отступала к Витебску.

14-го числа июля арьергард, сильно преследуемый неприятелем, прибыл к Витебску, в виду его перешел на левый берег р.Двины. 15 числа с рассветом он был атакован неприятелем. В деле этом дивизия была подкреплена 48 егерским полковника Потемкина, лейб-казачьим и конно-польским полками. Неприятель несколько раз сильными атаками своей кавалерии покушался сбить нас с позиции, но во все это время не только не успел в своем намерении, но стремительною атакою лейб-казачьего полка, поддержанною Сумским гусарским, был совершенно расстроен. Дело сие увенчалось бы полным успехом, если бы во время самой атаки нашей не измена конно-польского полка, который большею частью передался французам. Неприятель, воспользовавшись сим, двинул свежие войска, которыми, в свою очередь, были опрокинуты лейб-казачий и Сумской гусарский полки. Полковник граф Гурьев, командовавший конно-польским полком, возвратился только с небольшим числом людей. Как ни неблагоприятен был для нас этот случай, однако же войска наши к ночи отступили не более 7 верст. Армия в это время продолжала свое отступление к Смоленску. Арьергард же в ночь оставил Витебск.

При отступлении от Витебска передовые посты наши каждый день имели дело с неприятелем. Целым же арьергардом он был удерживаем: 17 числа — при с.Андреевке, 18-го — под г.Поречьем и 27-го при д.Лешне. 3 августа арьергард достиг с.Рудни (здесь граф Пален по болезни оставил свое место), где был сбит неприятельский лагерь. Французы принуждены были к отступлению, в котором и были преследуемы до р.Березины, где и открыто было движение главных неприятельских сил на Красное.

Генерал Неверовский со своим отрядом встретил их в Красном и, отступая к Смоленску, был подкреплён корпусом генерала Раевского и,

под самым городом, корпусом Горчакова, а со стороны Днепра корпусом Дохтурова.

Во все время отступления арьергарда к Смоленску командующий оным, генерал Пален, не получал других приказаний от главнокомандующего, как только его благодарности за доставление армии совершенного спокойствия в ее отступлении. 5-го числа августа неприятель атаковал Смоленск, а к вечеру обложил весь город. Французы несколько раз покушались взять город приступом, но все атаки его были безуспешны. Главнейшая атака его была от Рославльской дороги на Малахские ворота, защищаемые батареею ротою подполковника Апушкина. Батарея сия была прикрываема генерал-майором Скалоном с Иркутским драгунским полком. В продолжение целого дня пункт сей был удерживаем против всей громады неприятельских сил, но под конец мы были столько расстроены, что были принуждены оставить позицию. При этом случае генерал Скалон заплатил своею жизнью. Неприятель, не могши взять города, сильною канонадою из гаубиц зажег его.

6-го числа к вечеру город был оставлен, и армия перешла за Днепр; арьергард же, составленный из 4 дивизии принца Евгения Виртембергского, удерживала форштадт, а с высот форштадта защищаем был батареями ротами полковника Нилуса и Дитрикса. Войска наши расположились в 4 верстах от Смоленска по дороге к Духовщине; с полночи перешли на большую Московскую дорогу, идущую к Дорогобужу. Неприятель, заметя движение нашей армии, сделал сильный натиск на арьергард. Польский корпус выше Смоленска сделал переправу, чтобы отрезать отступление, но армия уже вышла на большую дорогу. Арьергард, под начальством генерала Корфа, был однако же отрезан. В это время принц Евгений Виртембергский с полками — 4 и 34 егерскими, удерживал натиск польского корпуса, быв подкреплен из арьергарда конною артиллериею. Сим способом кавалерия арьергарда могла совершить свое отступление без значительного урона, пехота же оного много потерпела. Здесь должно упомянуть, что 5-го числа было отправлено в Смоленске молебствие, и Смоленская Божия Матерь была передана в армию, где находилась во все время кампании до отступления неприятеля от Москвы к Красному при батареей роте полковника Глухова. После сего составлен был общий арьергард, над которым принял начальство генерал Коновницын.

Во все время отступления армии к Бородино, аррьергард был сильно напирался неприятелем. При с.Гредино неприятель сблизил свои войска; селение сие было удерживаемо несколько часов. 24 августа неприятель всеми силами своими двинулся к Колоцкому монастырю; здесь он был встречен аррьергардом, после чего неприятель двинулся против армии Багратиона, которая была им теснима целый день. Аррьергард сделал отступление к с.Бородино, где и вступил в общий состав армии. 25-го неприятель сделал рекогносцировку, а 26-го с рассветом повел атаку.

В 6 часов село Бородино было уже взято неприятелем, при всем упорном защищении гвардейского егерского полка. Вслед за сим 1 егерский полк, под командою полковника Карпенко, отнял его назад, и все уже время село это было удержано этим полком. К 8 часам битва разгорелась по всей линии. Неприятель на высотах поставил батарею более нежели из 100 гаубиц, которою безумолчно громил по всей линии нашей, так что резервы наши, не трогаясь еще с места, сильно потерпели. Неприятель под выстрелами этой батареи повел атаку на батареи, удерживаемые корпусом генерала Раевского. Батареи эти были взяты. Вслед за сим, по приказанию главнокомандующего, генерал Паскевич послан был с дивизией с правого фланга упомянутой батареи, а с центра оной - 24 пехотная дивизия под начальством генерала Ермолова, где находился и граф Кутайсов и артиллерия полковника Никитина. Войска эти штурмом возвратили батареи, и неприятель при отступлении наполнил своими трупами рвы и волчьи ямы укреплений, по коим мы свободно перешли за батарею. Она снова была приведена в действие. Здесь с обеих сторон пушечный и ружейный огонь был неумолкаем.

Вслед за сим неприятель двинул свою кавалерию и был взаимно встречен нашею и всею резервною конною артиллериею. Атаки беспрерывно продолжались. В это время линия войск князя Багратиона принуждена была несколько откинуть назад левый свой фланг. Здесь он получил свою тяжелую и, впоследствии, смертельную рану. Генерал Дохтуров заступил его место. С наступлением позднего вечера борьба прекратилась, однако же ружейная перестрелка не умолкала почти во всю ночь. С полночи армия наша начала свое отступление. С рассветом перед неприятелем остался уже один аррьергард под начальством генерала Милорадовича.

В битве сей менее всех потерпели войска, стоящие на правом фланге, это — кавалерия генерала Уварова и корпус генерала Милорадовича.

9 октября при атаке Тарутина войска наши тронулись с полночи и с рассветом сделали столь быстрый натиск на неприятеля, что он не в силах был укрываться ни на одном пункте и обратился в бегство. Главная потеря наша состояла в смерти генерала Багговута, который при начале сражения был убит пушечным ядром.

10 октября сформирован был особый отряд из самых свежих войск под начальством генерала Ермолова, в коем кавалерия была в командовании генерал-майора Миллера и артиллерийского полковника Никитина. Отряд сей двинулся влево от Тарутина к Воронову в обход неприятеля. Не доходя до одного несколько верст, встречен был партизаном Сеславиным, который удостоверил генерала Ермолова, что неприятель имеет свое направление к Боровску. Генерал Ермолов в то же время донес о сем главнокомандующему, а сам сделал распоряжение, чтобы предупредить неприятеля со стороны Малого Ярославца.

11 числа отряд остановился на привале в виду неприятеля, но, разведя огни, тотчас двинулся к своему назначению, куда генерал-майор Миллер прибыл со своею кавалериею 12 числа по утру в 4 часа и застал уже Малый Ярославец занятым французами. Вслед за отрядом генерала Ермолова шел корпус генерала Дохтурова. К 8 часам утра подоспела к городу бригада егерей сего корпуса под начальством полковника Вуича, которая вместе с конною артиллериею вступила в город, вытеснила неприятеля из одного, но он укрепился в Никольском монастыре и в противолежащем оному почтовом дворе, чем прикрыл переправу через реку Лужу, каковым положением свободно получал подкрепление от главных сил своих. Город несколько раз переходил из рук в руки, но как почтовый двор, сильно укрепленный, нельзя было взять приступом, то предположено было сжечь его. В это время генерал Дорохов получил смертельную рану.

В 4 часа по полудни прибыла вся наша армия и вступили в дело два корпуса: с правой стороны генерала Раевского, а с левой — Дохтурова. Неприятель, не могши удержать города, зажег его. Перестрелка продолжалась во всю ночь. С рассветом заметили отступление неприятеля. Генерал Платов с казаками отправился его преследовать; назначен

был авангард под начальством генерала Милорадовича, а главная армия наша взяла фланговое движение, дабы предупредить неприятеля в Смоленске и Красном.

4 ноября настигли неприятеля под Красным. С рассветом 5 числа вступили в дело. Итальянская гвардия, прикрывая отступление французской армии, не доходя 4 верст до Красного, сделала столь упорное защищение, что наша армия была задержана. Генерал Бенигсен приказал полковнику Никитину с конной артиллерией напасть на левый фланг неприятеля, что было с успехом исполнено. Неприятель был мгновенно расстроен. Две кирасирские дивизии, под начальством князя Голицына, посланы были поддержать сей натиск. Перед самым городом конная артиллерия полковника Никитина, оставя свои орудия, врубилась в колонны, взяла в плен одного генерала, до 300 нижних чинов и два орудия (обстоятельство это упомянуто и в истории Бутурлина). Атакою этою был очищен город. 6 числа были обезоружены остальные полки, следовавшие от Смоленска к Красному.

После сего было отправлено всем войскам молебствие, и образ Смоленской Божией Матери был отправлен обратно в Смоленск. Образ сей находился при армии ровно 3 месяца.

Добавления к некоторым местам кратких записок о войне 1812 года

1. При отступлении от г. Витебска аррьергардом нашим истреблялись огнем по дороге марша и в окрестностях всевозможные запасы, которые могли бы служить малейшим пособием продовольствию неприятелю, что и продолжалось ежедневно на всем отступлении до самой Москвы.

2. К битве Смоленской надобно еще добавить некоторые довольно замечательные обстоятельства:

а) Когда французские войска вступили в город по Соборной улице, то с нашей стороны, с противоположного берега реки Днепра, по приказу главнокомандующего, генерала Барклай-де-Толли, поставлена была полковником Никитиным конная батарея, с которой производим был столь удачный огонь, что неприятель принужден был на время выйти из города.

б) На другой день французские войска покушались переправиться

в виду нашего авангарда через Днепр, но не успели в этом. Сильный огонь с обеих сторон продолжался целый день. Вскоре весь форштадт был объят пламенем, так что войска наши, удерживавшие оный, не находили места от огня; одно убежище, казалось, можно было найти в садах, но и тут жар был столь велик, что фрукты на деревьях совершенно были испечены. Солдаты наши ели их и говорили: «Дома не поверят нам, что мы в Смоленске снимали с деревьев печены яблоки».

в) При начале отступления от г.Смоленска армия наша двинулась влево, дабы фланговым маршем сим успеть прежде неприятеля выйти на большую Московскую дорогу. Первый достигнул оной генерал-майор Тучков со своею бригадою. Видя, что дорога еще не занята неприятелем, немедленно пошел по оной к Смоленску, дабы движением сим доставить армии нашей средство свободно совершить предположенный маршсвой. Прошед вперед не более 3 верст, он внезапно был атакован целым неприятельским корпусом. Долго держался он с одною бригадою своею против нескольких стремительных атак неприятеля, но, по несоразмерности сил, был вскоре подкреплён целою пехотною дивизиею корпуса князя Шаховского и всею кавалериею и артиллериею авангарда. Впоследствии, по усилении напора французов, введены были в дело и гренадерские полки наши. Дело это продолжалось до самой ночи. Потеря с обеих сторон была весьма значительная, для нас тем более чувствительная, что храбрый генерал-майор Тучков был взят в плен.

3) К обстоятельствам битвы Бородинской должно прибавить еще, что по взятии неприятелем с.Бородина:

а) Главнокомандующий князь Кутузов приказал полковнику Никитину со всею резервною артиллериею поддерживать атаку с центра и атаку с.Бородина, столь удачно совершенную 1 егерским полком.

б) При атаке на взятые у нас неприятелем батареи, защищаемые корпусом генерала Раевского, войска, назначенные для оной, были равномерно подкреплены двумя конными ротами, которые обстреливали левый фланг.

в) Вся резервная конная артиллерия, состоявшая из восьми рот, во все это время непрерывно удерживала натиск неприятеля и была чрезмерно расстроена, особенно рота полковника Никитина, оставившая на месте 93 человека убитыми и потерявшая 113 лошадей; 7 орудий

оной были столь повреждены, что 5 из оных были отправлены в депо. Прочие роты пострадали хотя и менее, но все потерю имели весьма значительную. Здесь и граф Кутайсов получил смертельную рану.

г) В это время кавалерийские атаки непрерывно сменялись одна другою и были столь сильны, что войска сходились целыми массами, и потеря с обеих сторон была ужасная. Лошади из-под убитых людей бежали целыми табунами.

4) В сражении под Малым Ярославцем в записках упомянуто, что город сей переходил несколько раз из рук в руки. В этих обстоятельствах атакам неприятеля много препятствовала выгодная позиция с нашей стороны на кладбище, находящемся в конце города, где поставлена была конная рота полковника Никитина, которая огнем своим всякий раз удерживала переход неприятельских колонн через р.Лужу, действуя на мост, нашим же войскам облегчала атаки на монастырь и на почтовый двор. Неприятель же поставил сильные батареи на высотах р.Лужи для покровительства устраиваемой им на оной переправы и атак своих. Батареи сии не умолкали во все время сражения.

5) 6 ноября на рассвете неприятель отступал по Смоленской дороге к г.Красному, преследуемый нашими войсками. Не доходя 3 верст до Красного, стоял параллельно по дороге корпус генерала Милорадовича и, пред самым городом, кавалерия князя Голицына. Неприятель, пользуясь бывшим тогда туманом, который был так силен, что в 20 шагах нельзя было заметить человека, совершал свое отступление, но, не заметя, ни корпуса Милорадовича, ни кавалерии князя Голицына, французы подошли к первому на самый ближайший картечный выстрел. В это время загрела артиллерия. Неприятель, попавшись неожиданно под этот убийственный перекрестный огонь, потерпел совершенное поражение и, не находя никакого средства, бросил оружие и искал себе спасения левым берегом Днепра, но как лед на реке был еще весьма тонок, то большая часть потонула, а остальные сдались пленными, так что не избежало ни одного человека, который бы мог даже известить своих об этом поражении. Когда туман упал, то увидели все поле, покрытое оружием и трупами. Пленных же вели целыми колоннами.

СОДЕРЖАНИЕ

Предисловие Главы МО Коломязги	3
Предисловие автора	4
В кадетском корпусе	6
На службе Отечеству	12
Гроза двенадцатого года.....	19
Заграничный поход	26
Взятие Парижа	33
Коломязжское наследство	42
Начальник артиллерии гренадерского корпуса	49
В славном городе Чугуеве	56
Инспектор резервной кавалерии	64
Елисаветградский шелк и Славянские воды.....	71
Последние годы	79
Заключение	87
Приложение	90

Андрей Жданов

**ЖИЗНЬ И ПОДВИГИ
АЛЕКСЕЯ НИКИТИНА**

Подписано в печать 27.03.2014. Печ.
л. 6,125. Формат 70x100/16
Бумага мелованная. Тираж 800 экз.
Заказ 49.

Издательство ООО «Бостон-спектр».
Санкт-Петербург, ул. Курчатова, 10.

Отпечатано ООО «Бостон-спектр».
Санкт-Петербург, ул. Курчатова, 10.